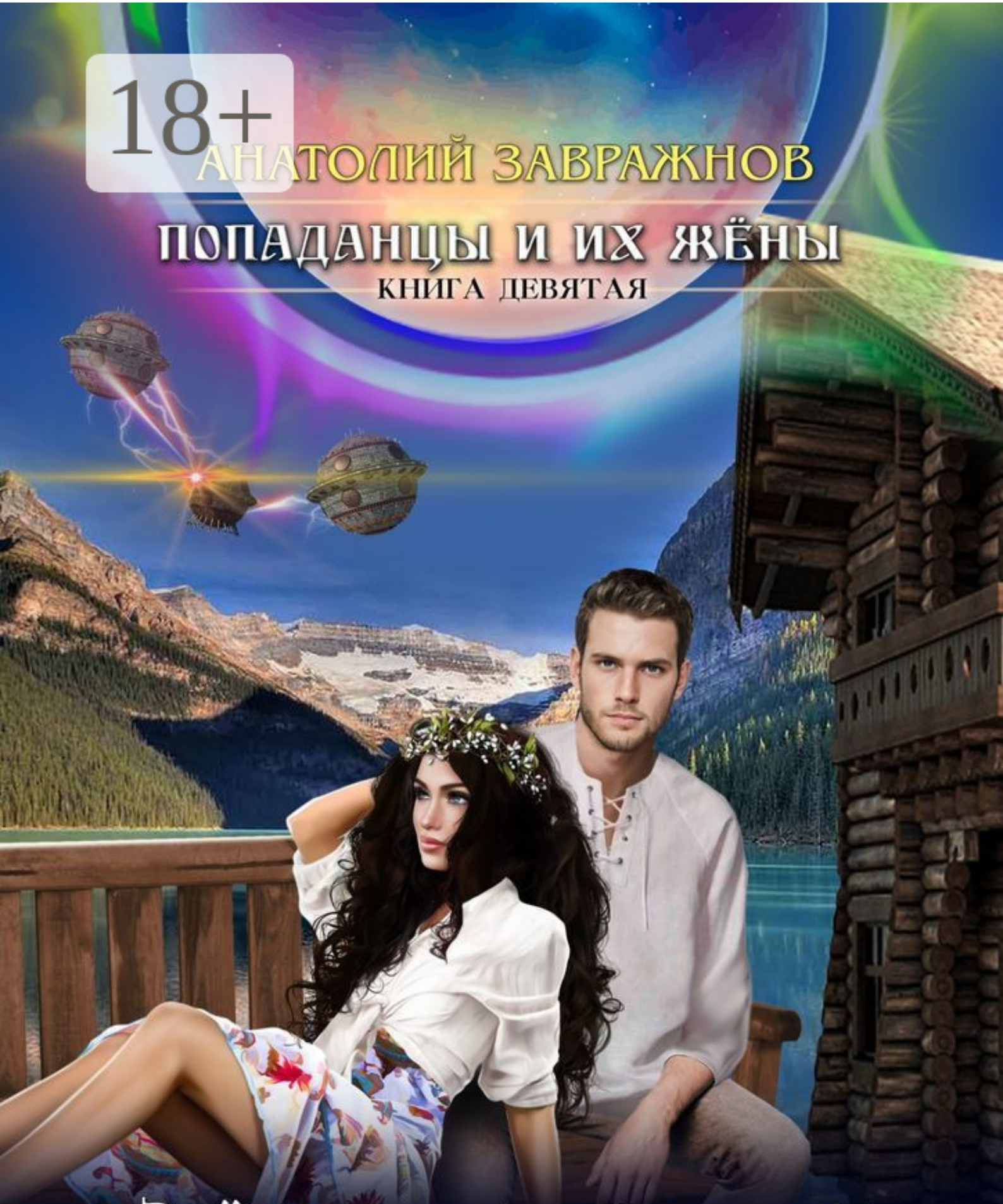
18+

Анатолий Завражнов

Попаданцы и их жёны

Книга девятая

Звёзды не обманут

Анатолий Завражнов

Попаданцы и их жёны. Книга девятая. Звёзды не обманут

«Издательские решения»

Завражнов А.

Попаданцы и их жёны. Книга девятая. Звёзды не обманут / А. Завражнов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-557256-1

Разведчики свою задачу выполнили. Более того — с их помощью ликвидирована «раса безумных», собравшаяся очистить от людей целую планету…(Последняя книга цикла)

ISBN 978-5-00-557256-1

© Завражнов А.
© Издательские решения

Содержание

Не теряя времени 6
Чужими глазами 17
Покушение 19
Присматриваются все 23
Мелкие тайны 34
Размолвка 38
Конец ознакомительного фрагмента. 49

Попаданцы и их жёны. Книга девятая
Звёзды не обманут

Анатолий Завражнов

© Анатолий Завражнов, 2021

ISBN 978-5-0055-7256-1 (т. 9)
ISBN 978-5-4498-8548-7
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Не теряя времени

Олег прошёл мимо фонтана с веселящейся рядом группкой молодёжи. Золотой, судя по всему, молодёжи. Три парня, разодетые в пух и прах – один был заводилой, наверно, или просто статус у него зашкаливал, поскольку два других слушали его, открыв рты с идиотскими ухмылками. Олег не стал прислушиваться к вещанию франта, который играл на публику – двух девиц, томно сидящих на бордюре с веерами в холёных руках. Иногда позволяли себе чуть улыбнуться криво. Парни – с оружием, впрочем, мечи могли оказаться и парадными безделушками – ишь, понавешано на них всякого блестящего! Но может, и нет – аристократы же, что с раннего детства учились владеть железом.

Метрах в двадцати от этой мелкой тусовки нашлась уютная скамья под раскидистым деревом, дающим прохладную тень. Сел, устало вытянул ноги – затекли за полдня в хранилище знаний. Покопался в сумке, нашёл «Очерки истории религии», издание Основного монастыря королевства Багам. Что ж, официальная версия – её нужно знать, церковь тут весьма сильна, и ересь всякую, небось, отслеживает. Ведь, как правило, подобные справочники не очень-то распространяются среди мирян – всё больше «для служебного пользования». А если дозволено тебе ознакомиться, действуй в соответствии с изложенным. И думай также. Естественно, и других так же думать заставляй.

Начал было знакомиться, успел пробежаться чуть дальше оглавления – отвлекли голоса на повышенных тонах от фонтана. Глянул искоса – начинался там конфликт в высшем свете. Наверное, из того же здания книгохранилища, которое покинул Олег, к главному корпусу направлялась стройная высокая девушка. И как он её не заметил в библиотеке? Хотя помещений там хватало – может, она со старших курсов, у них был допуск туда, где Олегу ещё «не светило». Черноволосая – это заметно издали, то, что красива – тоже, но детали не рассмотришь искоса-то. В скромном тёмно-синем платье, свободно опускающимся до середины икр…

– Леди Кристина, что ж вы так спешите? – дорогу девушке заступил главный «мажор», картинно отставив ногу и поигрывая рукоятью меча. – Очень бы хотелось с вами поговорить, наконец…

– Я как-то не особо этого желаю, – девушка мельком взглянула на парня и попыталась его обойти. – Дайте-ка дорогу, меня ждут…

– Уж не папаша ли? – ухмыльнулся юнец. – Тогда – да, к ректору опаздывать неприлично. Но, может, не стоит вмешивать родителей в наши отношения?

– Вот как! – девушка умудрилась окинуть парня таким взглядом, что тот малость прижух. – Это о каких ещё отношениях вы тут бормочете? Мечты у вас такие романтичные? Их никогда не было и быть не может в принципе. Поскольку именно ваш отец является вашей главной заслугой, не так ли? Как я помню, по весне он чуть ли не экзамены за вас сдавал.

Парень побледнел, но проглотил – шагнул в сторону, уставился в воду фонтана, сжимая кулаки. Его спутницы откровенно хихикали, притом бросали завистливые взгляды на девушку в синем. А она зацокала каблучками дальше.

– О! И что читают новички? – раздался над ухом Олега мелодичный голос, чуть напряжённый. – Надо же! Вы не в семинарию собрались поступать?

– Нет, зачем же… – Олег встал, с удовольствием разглядывая неожиданную собеседницу. – Я уж как-то тут, в университет. О, извините, сударыня. Олег.

– Просто Олег? – девушка уже вполне успокоилась. – Редкое обращение «сударыня», вы откуда? А я – Кристина, сейчас буду на третьем курсе. Можно присесть?

– Да, прошу. Пусть я буду – просто. Я издалека, с окраинных восточных земель, там у нас немножко всё совсем по-другому: «Сударыня» – оттуда. Трудно привыкать к незнакомым порядкам, обычаям, но справлюсь, наверное.

– Вы недавно здесь? И уже, смотрю, по библиотекам… А что вы ещё набрали, можно глянуть? Так… «Законодательство королевства Багам»… понятно. «Сословия, перечень родовых книг, гильдии, сообщества, родовые знаки», «Землеописание…», «Знаменитые алхимики и их открытия…», «Высший промысел в движении небесных тел…», «Баллады и сонеты от мастера Варлаха» – а это что ещё? В восточных землях увлекаются высокой поэзией? Вообще, странный набор.

– Да так вышло… – смутился парень. – Я ведь тут всего пять дней. Успел только разместиться, да ведь знакомиться с обстановкой нужно. Хоть по книгам – никого ж не знаю. До учёбы ещё три дня – пока вроде не видел никого из будущих сокурсников. А стихи… Не то чтобы увлекаются – как и везде. А я вот с утра пробежался по лавочкам, увидел этот инструмент – кивара называется? У нас есть нечто похожее, так думаю, может, в книге Варлаха найдётся что-нибудь интересное, чтобы спеть можно.

– Интересно-то как… – задумчиво произнесла Кристина, с любопытством разглядывая странного – увалень увальнем, на первый взгляд! студента. – Небесная механика, религия, геральдика, баллады под кивару… Олег, а можно услышать ваши песни, а? Прямо сейчас!

Олег смутился ещё больше, Кристине даже неудобно стало – взрослый же человек, а так стесняется.

– Кристина, сударыня, я не против, только… Как бы устроить, чтобы публичности не было – петь пока я могу только то, что знаю, не местное. А там много не очень понятного. Не хотелось бы вот так, сразу… Понимаете?

– Тогда так! – девушка решительно вскочила. – Я сейчас быстренько сбегаю домой, брошу сумку. Потом тут недалеко на берегу озера есть одинокие уютные беседки – годится?

Олег кивнул растерянно – вот напор! Это что, так принято здесь – знакомиться на ходу? Или у собеседницы нервы взвинчены настолько, что первый попавшийся на глаза парень к разговору потянул, да какая разница – нужно знакомиться хоть когда. Кристина умчалась.

Буквально в ту же минуту к нему подошёл один из подручных франта.

– Слышь, ты, читатель! – начал он с издёвкой. – Граф Мелин желает сказать тебе пару слов…

– Так в чём дело? Пусть говорит хоть две пары!

– Ты обязан подойти к нему, понял?

– Я ничего никому не обязан, понял? Ступай себе, откуда явился!

Парень осмотрелся – по комплекции Олег явно был больше. Вернулся к своим. Граф запунцовел, но с места не двинулся. Теперь к Олегу направились сразу двое. Девчонки заинтересовались, даже веера свои оставили в покое.

– Или сам пойдёшь, или придётся помочь! Встать! – чуть не заорал прежний пришелец.

Олег и не подумал выполнять идиотские команды. Хотя не очень хотелось конфликтов, тем более рукоприкладства. Кристина вот-вот явится. Может, сделать вид? Он не стал сопротивляться, когда двое ухватили его за руки, с трудом подняли, повели к графу. Вот тут они совершили ошибку – Олегу показалось, что его пытаются поставить на колени. Хватило двух пинков, чтобы «конвоиры» улетели в фонтан. Граф вскочил с бордюра, выхватывая меч – оружие только внешне было парадным, а так – ничего себе, острая железка сантиметров семидесяти длиной.

– Как ты смеешь, смерд, разговаривать с леди Кристиной! Ты ещё посмел поднять руку на моих…

– Прихлебателей? – уточнил Олег. – Не люблю, когда меня хватают грязными лапами!

– Умереть хочешь? – взвизгнул граф и прямым движением меча попытался достать Олега в горло.

Тот просто отстранился влево, выдернул меч из руки Мелина и ладонью отправил графа в компанию барахтающихся подельников. Потом переломил меч – хреновое изделие! и швырнул обломки к хозяину. Направился к своей скамье.

– Эй, парень! – услышал вдруг женский голос за спиной. Обернулся. – Мы к тебе обращаемся. – Подойди-ка! Мы вот, сёстры-баронессы, желаем, чтобы ты был нашим фаворитом! Гордись!

– Во-первых, не «эй, парень», а Олег из рода Куницы и студент первого курса. Зарубите на носу, сёстры-баронессы. А главное, никогда и ничьим фаворитом я не буду – это вторая зарубка! Своих фаворитов ищите вон в фонтане – их там много шевелится. Или вас туда же отправить?

Баронессы не могли ни слова вымолвить – наверное, впервые получили такой отлуп, да ещё от парня с непонятной родословной. Скрылись с неимоверной скоростью.

Олег и к таким ситуациям в общем-то был готов – Фархона настроила, да и учителя немало рассказывали. Но вроде как это могло в городе быть в порядке вещей, а в стенах университета… К Уставу, видать, как-то уж… разнообразно относятся. Странно!

А тут и Кристина явилась – платье уже было зелёное с белоснежной отделкой, что вкупе с чёрной прической смотрелось замечательно. Она с подозрением посмотрела в сторону фонтана, откуда враскорячку выбирались незадачливые пловцы – смотрели в сторону Олега угрожающе, но молчали – осторожные попались. Даже граф. Ещё раз оказаться в воде на глазах этой женщины не хотелось, видимо.

– И чего тут было? – спросила она. – Вы, Олег, надеюсь, совершенно ни при чём?

– Не буду лукавить – при чём. Не собираюсь молча выслушивать оскорбления.

– Ясно… Мести не опасаетесь?

– Поживём – увидим… Где беседка?

Песни были разные. Военные, лирические, даже и романсы случались. Единственное, чего опасался Олег, не попадалось бы неких «технологических» казусов, а то споёшь тут «Три танкиста… экипаж машины боевой»! Но – обошлось.

– Вы знаете, Олег, это очень… непривычно. Не думаю, что найдёте у Варлаха подобные тексты.

– Да мне и не нужны подобные – нужны как раз местные, привычные. Вот вы поняли, отчего мне публичность не нужна? Слишком много может вопросов появиться – оно надо в самом начале-то учёбы? После как-нибудь. Я бы даже осмелился попросить вас никаким образом не записывать то, что вы слышите. Знаю уже вас, магов!

Кристина рассмеялась.

– Согласна. Даю слово. При условии, что хоть иногда сама их буду слушать.

А фонтан-то очень хорошо просматривался из окон кабинета ректора университета – знаменитого мага Кристофа. У истоков создания этого учебного заведения стоял его отец – не менее, а может, и более известный алхимик и маг Марк Ведун. Не то чтобы должность ректора была наследственной, Кристоф унаследовал иное – неуёмное желание познавать новое, изобретать невероятные вещи, как в магии, так и в технике – он отнюдь не чурался работать руками на основе изучения старых хроник, мемуаров, чертежей, карт. Его работы в области разновариантных портальных переходов известны всем от мала до велика. Находились противники строительства общедоступных транспортных линий: как это – простолюдины могут пользоваться порталами наравне с благородными, это подрыв всех устоев! Церковь тоже встала было на защиту «устоев», только митрополит Акрений раньше других клириков сообразил, что доступное снабжение – хоть продовольствием, хоть иными товарами, не говоря уж о военных припасах – это как раз позволит, в конечном итоге, богатеть королевству, а стало быть,

и церкви. Одобрил действия Кристофа, с тех пор их отношения перешли в разряд приятельских, насколько это вообще возможно между учёным и церковником.

Во время молодёжной потасовки Кристоф стоял у окна, ожидая появления дочери. Мать её – единственная жена мага, года три назад полностью ушла в церковную жизнь, перебралась даже в один из недальних монастырей, там и проводила всё время в послушании. Кристина – единственный в семье ребенок, вроде бы не очень избалованный – она просто всем существом тянулась к отцу, к его заботам и работам. Несмотря на уговоры и мольбы матери, уйти за ней следом отказалась категорически – ей нравилась университетская суета, весёлая жизнь студентов. При этом она умудрялась держаться как истинно благородная дама, не допуская вольностей и фамильярности даже с преподавателями. Её уважали, но опасались – друзей и подруг в общем-то и не было. Тем более что жили они с отцом хоть и на территории университета, но в собственном, совсем не бедном доме, наполненном разнообразной прислугой. Третий курс… На девушку стали обращать неслабое внимание отпрыски благородных семейств. Поразному пытались ухаживать, от молчаливого сопровождения до графской наглости: Мелин старался ей проходу не давать и находиться на виду. Ему это не трудно – нормальные занятия он давно забросил, уповая на поддержку отца, герцога Ренсо, королевского куратора столичной стражи. Ссориться с этой должностью у Кристофа желания не было – пусть юный балбес выкручивается, как может. Вместе с отцом. До конца учёбы два года, может, и выйдет что из неуча, а не выйдет, герцог найдет сынку синекуру.

Но поведение дочери в последнее время всё больше тревожило Кристофа. Начиная где-то с середины второго курса Кристина стала много времени проводить в городе среди отпрысков благородных семейств: театры, престижные кабаки, балы, приёмы, салоны… Всё бы ничего – она отнюдь не манкировала занятиями, не уменьшила времени посещения библиотеки, но… В отношении её к студентам, особенно из не очень родовитых, стало всё явственней проявляться высокомерие, превосходство – эти и сопутствующие им качества уж никак нельзя было отнести к роду Кристофа Шантье. Ректор, герцог и отец – трое в одном лице прекрасно знали, насколько эти свойства, выраженные в действиях, могут мешать в жизни и работе – в настоящей работе, а не в видимости её, в полноценной жизни, проходящей не только в салонах. Что делать самому, он не знал, это как обычно – с чужими детьми проще, а тут забота, нежность мешали применить элементарную власть. Старая нянька Аруана вообще не видела в Кристине недостатков: «Девочка наша – умница, но ещё мала, чтобы понимать твои странные требования, вот подрастёт…».

Сейчас ректор с чувством тревоги и злости наблюдал за потугами графа остановить Кристину. Подошёл митрополит Акрений, до того сидевший у низкого столика с бокалом вина. Почуял состояние Кристофа, заинтересовался.

Девочке удалось пройти – что-то такое она сказала графу, что тот увял. Кристоф мог бы и слышать далёкие разговоры, но не любил он этого, А дочь отчего-то разговорилась с сидящим на скамье парнем. Ректор знал, кто это, и коротко поведал митрополиту странную историю. Хотя чего странного – в их учебном заведении иноземцев было изрядное количество, популярность университета росла, и качество выпускников уже очень давно стало известным за пределами Багама. Брали сюда на учебу юношей и девушек из зарубежья с охотой: все ясно понимали, что это – в будущем практически «свои» люди, с ними легче вести разнообразные переговоры при случавшихся карьерах. Порой немаленьких – появилось уже из числа выпускников несколько повелителей государств, а уж разным там министрам, военачальникам и счёту не было! Как следствие, Багам уже и забыл, когда воевал по-настоящему. Да и платили иноземные государства за подготовку своих магов полноценным золотом в немалых суммах.

Митрополит в своё время из себя выходил по поводу отсутствия на территории университета храма. Пусть церкви, часовни даже…

– А мне зачем ещё тут конфликты да разборки на религиозной почве? – натурально удивлялся Кристоф. – Настаиваете на своём, давайте все конфессии удовлетворять, вас устроит десятка полтора разных церквей? Что, в столице не хватает храмов, куда студенты могут пойти? Вот и пасите там заблудшие души. А тут – храм науки, шесть факультетов разных направлений. Если я ваших ярых церковников проведу по алхимическим лабораториям, обсерваториям, разным, например, сельскохозяйственным полигонам – они ж потребуют костра. Для меня в первую очередь, не так?

Доводы ректора митрополита убедили, хотя в его требованиях был личный такой интерес – очень уж нравилось Акрению узнавать новые верования, беседовать с их адептами, пытаться перетянуть на свою сторону. Эта любознательность усиливала схожесть его с Кристофом, что в свою очередь крепило их отношения. Пусть нету на территории университета церковных учреждений – кто запретит митрополиту самому здесь бывать, если он – Глава Великого Собора? И как это он упустит возможность узнать о восточных, южных богах или что там у них! Иногда, между прочим, появлялись даже греховные мысли действительно создать здесь целый комплекс храмов разных верований. Не решался.

Так вот. Порталы порталами, а неизведанного в мире хватало. В том числе и далёкие земли. Вот к чему королевству Багам чего-то искать на расстоянии почти в десять тысяч километров? Путешественники, исследователи – это пожалуйста, пробирайтесь по неведомым тропам, как правило, своим ногами, или лошадиными, или под парусами, изучайте, описывайте, демонстрируйте найденное… А для повседневной жизни, быта – вроде и ни к чему новые земли. Даже повоевать не удастся. Нет, если на запад, в Моррану или северо-западное королевство Вальден – те только и ждут повода для войны…

В пределах указанных расстояний на далёком востоке, на океанских берегах, жизнь шла по своими обычаям, в границах своих государств. Как туда добрался один из выпускников университета – неведомо: родом он был из соседнего южного королевства Аравии. Тоже исследователь, вероятно – почему и нет, если специальность способствует. Достиг там чина первого советника повелителя Лесного царства. Как вспомнил Кристоф, учился Валер на факультете поисковиков и землепользования, окончил его с отличием, а подобные специалисты ценились очень высоко: звёзды, может, и влияют на жизнь людей, но как-то неявно, а плодородие земель, урожайность, сохранность лесов – что без них та жизнь?

Этот Валер не счёл за труд через семь порталов (и столько же государств) передать ректору просьбу принять на учёбу одного из охотников – молодого парня по имени Олег из рода Куницы – вроде у того обнаружились некие магические способности. Ректор согласие дал, естественно, на коммерческой основе – так учились все иностранцы. И вот он здесь. Проверили, естественно, кое-какие способности у парня, действительно, были, только относились они исключительно к жизни леса. С водой ещё были связаны. И не более. Но – пусть учится. Опыт Кристофа говорил, что пресловутые способности развиваются не только благодаря наследственности, но ещё зависят от упорства, настойчивости самого ученика. И таланта преподавателей – никуда не денешься, можно быть сильным магом и при этом абсолютно бездарным наставником. Тут принцип «Делай, как я!» не срабатывал – не шибко много разглядишь в невидимых действиях учителя.

Надо ещё учесть, что магия едва-едва вышла из зачаточного состояния – везде, не только в Багаме. Никто до сих пор не уяснил, откуда берётся эта сила у маленькой части людей. Кто и когда научился этой самой силой пользоваться, управлять ей в какой-то степени – неизвестно. Потому так ценились опытные «пользователи» любого направления, а уж те, кто мог и, главное, желал передавать умения – были на вес золота. Их и начал в своё время собирать в университете отец Кристофа – алхимик и маг Марк Ведун.

Дальше два зрителя из окна наблюдали картину нападения трёх богатых франтов на Олега и их последующего купания. Парню могло бы грозить нешуточное наказание, но меч

в руке графа в пределах университета – более серьезный проступок. А угроза для жизни студента была явной. Кристоф записал картину – знал, что герцог Ренсо не преминет встать на защиту сынка.

– Шустрый малый, – констатировал митрополит. – Боевиком, небось, будет?

– Нет, бытовиком. Только в первую очередь он хочет стать поисковиком. И артефактором. И целителем.

– Но… это ж четыре факультета – хватит ли времени, не говоря о мозгах! Там, конечно, есть нечто общее… И ты…

– А мне что? Вот в чём преимущество коммерческой системы – плата идет за каждый факультет отдельно, а там вертись – сам захотел синицу в небе. Конечно, есть договорённость с деканами – где-то свободное посещение, экстернат. К чему запрещать – такое расстояние преодолеть ради знаний, да пусть хоть на все шесть факультетов заявляется.

Через два дня, накануне начала занятий, Олега пригласили в кабинет ректора. Митрополит опять же был здесь – заинтересовал его этот парень. Тогда при сцене у фонтана митрополит не удивился, что тот легко справился с троими, бывает. Удивило, что он изначально не испугался численного превосходства. Он настолько уверен в себе, опыт есть? Странно для молодого! И на публику не играл – баронессам от него тоже прилетело, это и слепой бы увидел!

– Доброго дня! – вежливо поздоровался студент.

Мужчины молча кивнули в ответ, бесцеремонно рассматривая парня.

– Не догадываешься, зачем вызван, Олег из рода Куницы? – поинтересовался ректор.

– Догадываться – занятие зряшное, всегда можно ошибиться на свою голову. Сами, небось, скажете, – простодушно заметил Олег.

– Верно, скажем. И кое о чём предупредим. Ты тут недавно искупал трёх оболтусов. Вон, глянь в окно – событие было перед нами как на ладони, так что к тебе претензий и нет. Вот не вытащил бы граф меча, тогда – да, мало не показалось бы…

– А ты, отрок, скажи честно, без рукоприкладства никак нельзя было? – вступил митрополит. – Просто интересно, увещевать ведь и словом можно. Или ваши боги другое советуют?

– Да собственно, оно мне надо было? – удивился Олег. – Мог бы и словом обойтись… тремя. И попытался даже. Так ведь рукоприкладство они ж первые применили, вы же видели. Даже и без меча – это позволено, господин ректор? Мне просто нужно было соответствовать. А богов у нас нет, наши «хозяева» лесов советуют действовать по обстоятельствам, не допуская урона чести и здоровью.

– Понятно… – митрополит смотрел уже с нескрываемым интересом. – У вас там в лесах все так разговаривают… логично?

– Многие… У нас же не сплошной лес – есть поляны, прогалины, болота, там поселения немалые, а в них и библиотеки, что ж странного.

– Да, тяга твоя к книгохранилищам видна – не вылазишь который день, разве что переночевать, да искупать кого… Как раз насчёт этой купели мы и хотели тебя предостеречь, – ректор помолчал, глянул на митрополита, тот слегка кивнул. – Скрывать не будем, дело может оказаться серьёзным. С неофициальными последствиями – а это опасней. Отец молодого графа был тут позавчера. Если бы не наша запись из окна, скандал начался бы сразу. А так… Он, конечно, опасается, что дело дойдёт до короля – при запрете на обнажённое оружие на территории университета за нарушение не жалуют… Или до тайной королевской гвардии. Получился меж нами устный договор – он забывает, и мы не докладываем. Но, повторяю, герцог привык к неформальным решениям своих проблем. Было бы крайне… неприятно, если эти «решения» заденут тебя. Разумеется, внутренняя охрана университета предупреждена, держи амулет срочного её вызова. Но за нашими стенами, в городе, безопасность иностранцев – это их дело, в контрактах прописано специально, университет – не служба охраны бестолковых.

Всё понятно? Можешь идти, завтра официальное начало учёбы, хоть и без учебных занятий – интересно? – сегодня к вечеру тут будет вся ваша толпа, знакомься.

Действительно – народу привалило! Никто, кроме Олега, и не торопился сюда – начало учёбы завтра, сегодня – лишь зарегистрироваться да разместиться. Старшим курсам – обменяться информацией о летней практике, отдыхе – мало ли! Новичкам – по возможности, познакомиться.

Олег решил сделать своей «базовой» группу поисковиков. Ни эта специальность, ни артефакторика почему-то излишней популярностью не пользовались. Всё же с «древних времён» – узнать бы надо, что скрывается за этой формулой! – прошло очень немало лет, всё окрест давно найдено и вычищено. Будто искать больше нечего: а пропажи – люди, вещи, а враги, преступники? Артефакты же наверняка остались, и почему «окрест» – это где и сколько? На востоке вон развалин всяких времён ещё не счесть, и кто бы в находках умел разбираться? Он вспомнил нескрываемую обиду первого учителя Валера: чувствую, что это вот – оружие, а как, что? Он – поисковик, найти может, а понять – далеко не всегда. Сколько нужных вещей пропадает из-за незнания! А больше – из-за нежелания узнавать.

У антикваров подобного нету? На забытых чердаках, в подвалах, пещерах… А главное – почему бы не уметь делать самому!

В группе поисковиков оказалось двенадцать, у артефакторов – пятнадцать человек. В первой больше половины – иностранцы, во второй – двое. Язык, что ли мешает? Может быть, особенно письменный, без которого в артефакторике – никак. Зато у целителей-лекарей и у бытовиков студентов набралось – пришлось по две группы делать, каждая человек по двадцать, значит, эти специальности востребованы везде!

Группа Олега собралась в комнатах Кальни – княжны из Хортии, что расположено где-то южнее Багама. Просто познакомиться собрались, безо всяких там претензий на лидерство. Иноземцы, как и везде – шумные, контактные, тут же окружили Олега: это ж надо – впервые в этих землях человек с далёкого востока! Начались представления, смех, вопросы… Семь человек – из четырёх соседних государств, в их числе – две девушки. Местные багамцы – три девочки и парень даже совсем было потерялись, но Олег вовремя заметил растерянность, втянул в круг, именно им начал задавать вопросы о разных местных особенностях. Иностранцы тоже заинтересовались, так что пошёл общий разговор. Приглянулись Олегу пара ребят откуда-то с севера – он безошибочно узнал в них охотников. Два-три вопроса – и этим троим уже никто особо и не нужен стал. Сколько тем: от условий жизни, природы до специфических охотничьих приёмов. У других – свои взаимные интересы… Они бы и за полночь не разошлись, однако вахта бдила: общежитие всё-таки! Хоть и после кое-где шум стоял, но в целом – тишина. Северные парни разместились в одной комнате по соседству с Олегом. Они вообще-то братьями оказались – не вполне родными, то ли мать у них одна, то ли отец, Олег не понял, акцент да говор местный всё-таки мешали слегка. Это лишь в охоте всё понятно. Одного, чуть постарше, звали Варт, второго – Ерем.

Единственный из двенадцати поисковиков – граф Калиот Жерен из западного королевства Моррана, сходу «выпал»: осмотрев ребят наглыми глазами, встал, высокомерно сообщил, что не пристало графу находиться в низкородном обществе, и удалился.

Народ обменялся недоумёнными взглядами – никому и в голову не пришло кичиться происхождением! Кальни – весёлая смуглянка, фыркнула вслед графу и тут же предложила в своём студенческом общении вообще забыть о титулах.

– Какой-то этот Калиот, по-моему, не очень нормальный, – призналась она. – Видимо, он даже не познакомился с Уставом университета, где ясно же сказано, что тут в плане всяких титулов, званий и чинов – все равны, все – студенты. Есть одно исключение: относящиеся к семьям правителей получают здесь более свободные апартаменты – персональные. И для

меня это значит только, что наши внеучебные встречи мы можем проводить в моих покоях, вот здесь. Есть возражения?

Занятия, занятия… Поначалу Олег растерялся – не хватало времени на все шесть специальностей. «Нельзя объять необъятного!». Но нашёл выход, даже два: во-первых, с сожалением отодвинул изучение стихийной магии, как не особо пока нужной, и магии боевой – это надо бы, но не в первую очередь, поскольку много взял у Егора, а здесь – сравнить можно, по случаю, если время отыщется. Во-вторых, преподаватели же теорию не наизусть шпарили – курсы их лекций, как правило, имелись в библиотеке, читай, понимай, сдавай. Вот практика… А программы по содержанию и объёму – это нечто! Стало понятно, отчего выпускник университета, освоивший за пять лет хоть одну узкую специальность, становился сверхвостребованным. Вот пример того же курса обучения поисковиков. Объекты поиска: утерянное, украденное, пропавшее, спрятанное – разумное, неразумное, нематериальное; подземные воды, руды металлов, самоцветы, клады; старые дороги, подземные ходы, горные проходы; преступники; артефакты… Средства, способы, приёмы поиска: традиционные – без магии, в том числе, следопытство, дознавательство. Хотя дознавательство – это для тех, кто направлен на учебу специфическими такими организациями. По следам магических всплесков, по ауре, изображению, запаху, оставленному предмету… Предварительное определение неопознанных находок – это совпадающее с артефакторикой. Масса сопутствующих необходимых знаний – от географии до юриспруденции, от истории до геральдических знаков… Физическая и боевая подготовка – особенно для поисковиков…

Бытовики: строительство зданий и сооружений всех типов в зависимости он назначения, санитарные нормы и контроль, освещение, отопление, водоснабжение, обеспечение ремёсел новейшим оборудованием, очистка от грязи, вредных примесей и запахов, утеплители и холодильные установки… Даже замки на дверях – куда без них? Правда, всё это на деле и без магии как-то существовало, но с ней – надёжней ведь? Быстрей и бесхлопотней.

Ознакомясь с таким документом, точнее – с четырьмя, Олег успел-таки до начала первых занятий пробежаться по кураторам групп артефакторов, поисковиков, бытовиков и целителей, выцыганил программы, клятвенно пообещав не пропускать хотя бы практических занятий и теорию сдавать на экзаменах в полном объёме.

Началась, в общем, круговерть. Выручала абсолютная память – не составило особого труда проштудировать за неделю все лекции за первое полугодие. Тщательно отбирал совпадающую информацию, раскладывал по полочкам специальные знания, составлял подробные графики практик. Это самое сложное, поскольку выходило за стены университета – тут он решил идти не только от программ, но ещё и от людей, которые вели занятия – они не всегда были теми, кто читал теорию. Более того – среди них были и те, кто не работал в университете: городские маги-лекари, дознаватели разного уровня, в том числе и из тайной гвардии, музейные служители, антиквары, даже работники коммунальных служб.

За всеми заботами как-то и не хватало времени поближе познакомиться со своей группой, хотя и без внимания не оставался.

Когда на третий день Олег во время ужина намекнул одногруппникам на свой взгляд на учёбу, да кое-что выложил из личных планов, народ потребовал подробностей. Так получилось, что Олег угадал с базовой группой – в поисковиках оказались фанаты. Может, повлияло то, что две трети – иноземцы, поступившие в университет на коммерческой основе, а кому охота немалые деньги зря вкладывать? Местные следом тянулись, несмотря на аристократизм, были они не столичными штучками, а как раз из местностей, где нужны специалисты по поиску металлов, минералов, воды. Вечерами, кто мог, встречались у Кальни или Олега, перемежая разнообразный трёп с серьёзным обсуждением учебных занятий. Больше узнавали друг друга, «притирались».

Как-то, ещё раз внимательно посмотрев в Олегову программу, Мубарак – неулыбчивый юго-восточный парень, произнёс:

– Не понимаю, Олег, куда ты себя гонишь? Официальная программа и так, по-моему, слишком обширна и перегружена, а ты её ещё и курсами с других специальностей набил. Зачем?

– О! А то ты не знаешь! – вместо Олега ответила Азалина, голубоглазая серьёзная блондинка.

Мубарак посмотрел на неё вопросительно, как, впрочем, и остальные.

– Вы что, точно, не знаете? – Азалина уселась рядом с Олегом и торжественно возложила руку ему на голову. – Сообщаю всем поисковикам: по проверенной информации от моих подруг-целительниц Леньен и Аленье, наш скромный Олег с востока учится на четырёх факультетах сразу! Сообщаю ещё, что я тоже так бы хотела, но… оплата, понимаете, требуется.

Группа зашумела, разразилась вопросами, из которых явственней всех звучал один: «Зачем?». Но скоро притихли, глядя на Олега требовательно – отвечай!

– А что тут непонятного? – удивился Олег, перелистывая своё программное творение. – Во-первых, я здесь первый из наших четырёх царств, типа разведчика. Нужно набрать как можно больше из всего, что даёт университет. Тут вот я нашёл много полезного, чего у нас нету. Но, к примеру, розыск преступника – он мне к чему, если таковых у нас не водится? Поэтому я добавил сюда поиск человека вообще. А вот в средствах поиска тут кое-чего нету. А во-вторых, знаете, однобокость – она… пусть она специализацией тут называется… хромает она на все остальные ноги. Примеров – полный лес. Так, имейте в виду, что это я о себе, хоть и вас упоминаю. Нам ведь работать после предстоит, где попало: Мубараку – в пустынях, Еремy – в лесах, Тульену в горах, Кальни – в тереме высоком. И кто вас, к примеру, обслуживать будет – на слуг, что ли рассчитывать во всём: царапину залечить, одежду почистить, еду приготовить, амулет защитный сделать… мало ли! Или вы по домам собрались сидеть – тогда другое дело. В-третьих, просто любопытно… клянитесь, что никому не скажете! Почему в таком благородном и известном учебном заведении нету ещё одного факультета, который бы готовил магов-универсалов? Может, знает кто? Чего я не включил боевиков и стихийников – да просто времени нету! Но если отыщется – включу.

Окружающие застыли истуканами, обдумывая услышанное. Первый Олегов довод, естественно, был понятен, но не очень интересен. А вот два других – особенно, второй! Тут крылось нечто, очень нужное каждому, и спорить не хотелось. Азалина переглянулась с землячками – Кориэл и Лоран, и они твёрдо проскандировали:

– Мы хотим!

Улария, южанка, что обычно ни минуты спокойно посидеть не могла, и говорила, будто стрекотала, на сей раз раздумчиво произнесла:

– Не знаю теперь, как бы я отказалась… есть тут такие? Олег, вправду, очень такой… заманчивый, убедительный. Только… как? Сам-то он официально учится.

– Улария, дорогая, по поводу «как» просто никто не думал, наверно, – улыбнулся Олег. – Я тоже, у меня и мыслей не было, что ещё кто-то в группе захочет. Надеялся, что один-двое присоединятся, чтобы веселей. Но если, вправду, вы решаетесь, так и давайте думать по-серьёзному. Нет, если есть не желающие…

– Я предлагаю для начала вот чего, – сообщил обычно молчаливый и несколько медлительный северянин Варт. – Если мы тут сразу сообща начнём раздумывать, ага, как умеем раздумывать – бороды у всех клочьями полетят, то не дело. Давайте сейчас по берлогам, каждый может придумать хоть чего, хоть не приходить, а с завтрашнего вечера, не торопясь, будем каждое предложение ругать… вы понимаете? То есть тот, кто явится завтра, тот точно согласен на такую учёбу и отступать не намерен.

– Правильно Варт говорит! – поддержала Кальни. – Я бы точно в пылу общих раздумий не только бороды отрывала, а уж если мы с Уларией сойдёмся… Молодец Варт, наливай всем взвару, он у меня нынче из ваших ягод!

– Только я вот чего должен сказать ещё, – Олег взял горячую кружку. – Чтобы легче думалось, потому что главный-то вопрос – как устроить то, что захотелось? Не ожидал я такого. Главное-то препятствие сами назвали – оплата, так ведь? Не считая желания, само собой. А я невольно стал виновником общего решения… В общем, об официальном оформлении учёбы на тех факультетах думать не стоит, придумаю сам, как выкрутиться. Только надо каждому и всем вместе решить, что оттуда, от тех специальностей, взять. Так вот, теория есть в библиотеке, или в других местах, а то, что я увижу и узнаю на практиках, буду передавать всем. Также и в других делах готов помочь. Вот так пока…

На первый набросок собственного «группового» плана учёбы хватило всего двух вечеров. Впрочем, в дальнейшем хоть и были изменения и дополнения, но все понимали, что без них не обойтись – жизнь свои поправки вносит: одну приняли на второй же вечер, когда Азалина призналась, что в общих чертах рассказала о жизни группы своим подругам-целительницам, а те вдруг попросились присоединиться к ним. Тульен – граф из восточного королевства Лестония поддержал идею Азалины, обосновав это тем, что, во-первых, его дома начали обучать основам управления, а там главное – планирование, а в нём – знание имеющихся ресурсов, то есть такой фундамент, даже толчок, который позволяет определять дальнейшие действия. Вот тут, по его мнению, этим толчком и было короткое сообщение Олега о его роли в программе – именно из этого все исходили, внося свои предложения.

– А тут, смотрите, что произошло-то, – вдохновенно объяснял Тульен. – Олег ведь обещал, что будет передавать нам свои знания с других специальностей. Один. Надолго его хватит? А Азалина сама не соображает, какая она умница – если приведёт к нам подруг, да если они согласятся с условиями нашими, вот пусть и учат. А мы – их. Нормально! Я и ещё бы предложил провести такую… вербовку в других группах – там же есть наши земляки. Как вы смотрите?

Все смотрели настороженно и восторженно. Азалина даже сразу же помелась за подругами, которые вскоре и явились, оказавшись сёстрами-близняшками Леньен и Аленье. Да захватили с собой и Ависет – баронессу из западного королевства Вальден, которая, кок они сообщили, совсем уж потерялась без земляков, хотя они и учились на старших курсах. Так им не до новичков пока. Отнюдь не смущаясь, перезнакомились и включились в дальнейшее обсуждение, из коего сформировались такие ключевые моменты:

– Олега не перегружать, но и не жалеть особенно – сам начал.

– Курс поисковиков изучить в полном объёме, но досрочно, поскольку Устав университета поощряет экстернат.

– Каждый участник группы должен выложить свои имеющиеся домашние умения, за исключением родовых тайн.

– Исходя из предыдущего пункта вообще всю свою внеучебную и сверхучебную учёбу засекретить – кому какое дело!

Отдельно договорились не сильно увлекаться приглашением в группу земляков – ещё по два-три надёжных человека, согласных с необычными условиями обучения, от артефакторов и бытовиков. Всё!

Это происходило в течение первой недели обучения, которое, в принципе, на первом курсе заключалось лишь в знакомстве: с преподавателями, программами, расписанием занятий, помещениями и службами университета, библиотечным фондом, подробно – с правилами проживания и общения… Остальные курсы занимались непонятно чем перед официальным началом занятий. Вечерами университет пустел – народ времени не терял, знакомясь с систе-

мой городских развлечений. Правда, группа Олега этого и не заметила, а вот ректор успел узнать, что первокурсники-поисковики и с ними кое-кто ещё никуда не шастают, сидят вместе, однако и не пьянствуют отнюдь. Но в подробности решил пока не лезть – порядков не нарушают, а чем заняты – выяснится постепенно. Тем более что охраны, сотрудников службы безопасности и осведомителей разного рода у него хватало.

В последний же день перед торжественным праздником и молебном покровителю университета – Светлому Творцу, после которого и начиналась реальная учёба, группа Олега оформилась окончательно. Мубарак привёл еще одного целителя из своего королевства – скромного юного Васонта. Охотники Варт и Ерем «заполевали крупную дичь» из своих лесов – принца Берсена, могучего парня, бытовика. Того же профиля оказались принцесса Валли из королевства Аравии и баронесса Трамена из восточной Лестонии, которых завлекли Уларий и Тульен. И наконец, не миновали раскинутых Кальни сетей два артефактора: удельные княжичи Графьет и Вереш из Хортии, то есть земляки Кальни.

Было и ещё несколько кандидатов, но ведь всех поначалу знакомили с содержанием программы, а многих ли могли устроить её разнообразие и размеры? Только после этого оставшимся предъявили условия участия в группе, начиная с отсечения титулов. Девятерых ничего не испугало, и непредусмотренная университетом учебная группа насчитывала теперь двадцать «заговорщиков». Граф Калиот Жерен так и оставался над всеми, точней, сбоку, хоть и числился поисковиком.

Чужими глазами

Командир тайной гвардии короля полковник Шармет напряжён: два его давних объекта наблюдения решили чуть ли не публично признаться в неких секретных связях. Куратор столичной стражи герцог Ренсо и второй маг-советник короля Мерлинор встретились в поместье мага, да ещё уединились в подвальных лабораториях! Дворцовые помещения, службы королевской канцелярии, абсолютно все департаменты и личные покои с кабинетами дворцового комплекса давно были под контролем полковника. В этом ему сильно помогли ректор университета и первый маг-советник Валлент – они разработали такую систему слежения, против которой никакая магическая защита не срабатывала и не замечала её. Но личные городские поместья магов… Несколько завербованных слуг – вот и все возможности наблюдения. Что они там замышляли? Может, просто вино хлестали на пару. С женщинами… Всё может быть. Но и расслабляться никак нельзя. Шармет приказал усилить слежку за обоими с секунды выхода кого-либо из поместья советника.

Собственно, лично к магу полковник почти не имел претензий: взятки, протежирование отпрысков богатых аристократов, выдвижение собственной родни…

Ерунда это, главное, он делал своё дело – обеспечивал магическую защиту детей короля: трёх несовершеннолетних принцев и шести таких же принцесс. Проверять качество его работы – на это первый советник имеется. А вот контакты мага с куратором столичной стражи имели причины для серьёзных подозрений: герцог давно вызывал раздражение полковника – и установленными связями с криминалом, и поборами с торговцев на рынках и городских воротах, и, особенно, постоянным сокрытием небезобидных выходок своего сынка – графа Мелина. Шармет был в курсе последнего конфликта графёнка с первокурсником – Кристоф поделился всей информацией, в том числе и устной договоренностью с герцогом. Жаль, что сотрудники Шармета не записали событие, козырь против герцога имелся бы неубиваемый!

Два высокопоставленных «конспиратора» были нужны друг другу. Не доверяли, даже побаивались… но нужны. Когда-то под влиянием винных паров они туманно приоткрыли свои карьерные планы: типа, ректор университета уже староват, можно бы там и больше сделать к пользе королевства и столицы, а маг Мерлинор – в полной физической и научной силе, чего он при королевских отпрысках на десятых ролях? Да и нынешний командир тайной гвардии как-то начал… уставать: то в одном конце королевства мятеж, то в другом – бунт, то прямо в королевской кухне злоумышленник обнаружится… А у куратора городской стражи и перспектив-то роста – никаких при его-то способностях.

В общем, так – ни к чему не обязывающие высказывания, но собеседники отлично поняли друг друга, и с тех пор каждый старался пользоваться возможностями другого. В разумных пределах: главе купеческой гильдии намекнуть, что отдельные торговцы маловато «отстёгивают» страже, пропустить в городские ворота и обратно некий груз без досмотра, родственника пригреть на тёплом месте… да мало ли у деловых людей проблем и проблемок, которые легко решаются исключительно по-приятельски.

Второй маг-советник короля, проверив защиту и наполнив кубки, взял быка за рога.

– У меня, уважаемый герцог, – начал он с доброжелательной улыбкой, – есть для вас неприятный сюрприз. Вот этот кристалл, который мне передал мой осведомитель в университете. Посмотрите. Волноваться не стоит. Пока. Тем более, что осведомитель внезапно смертельно заболел.

Герцог понял, что попал по-крупному. Ведь знал же, что записать событие не только ректор может! И что тянул – не отправил сына сразу… хотя бы к сестре, в соседнее княжество,

на время? Ладно, завтра же… Но чего хочет этот… Ректору Кристофу, как ни странно, герцог верил, этому – ни в коем разе, сдаст, не почешется!

– Хочу я, уважаемый, – прочитал мысли герцога маг. – Убить нескольких зайцев. Если у вас есть претензии к ректору – зайцев будет больше двух. А два – это наши старые мечты о наших же карьерах. Их можно приблизить лишь одним способом – ликвидировать Кристофа. Физически.

Герцог Ренсо замотал головой, подумал, что ослышался: мага такого уровня – физически? Может, пара дюжин магов, таких как второй советник, и справились бы. Случайно. Но при чём тут он – неодарённый куратор стражи?

– Я поясню задумку, – продолжал спокойно маг. – Естественно, Кристоф постоянно под такой защитой, что и мне ничего не светит. Но! У «постоянно» есть исключение. Всего лишь одно, и его время – через два дня. Вам известно, что на седьмой день от начала учебы университет в полном составе обязан отстоять благодарственную службу в храме Светлого Творца? Это, кстати, единственный раз в году, когда Кристоф посещает церковь. Там по канонам никто не имеет права пользоваться никакой магией – ни личной, ни амулетами и артефактами.

– Всё равно не понимаю, – выдохнул герцог. – Как вы это представляете, не штурмом же?

– Не штурмом, всё намного проще. Как правило, прихожане, и вы в том числе, мало обращают внимания на внутренний купол храма, то есть на его подробности. Он высок, и не всё там снизу заметно. А главное, он расписан известными и знаменитыми художниками прошлого – фрески приятней рассматривать, чем мелкие детали. Например, отверстия – ни разу не видели? А их там множество, есть даже и люки с чердака – всё это нужно, чтобы повестить люстры, почистить купол – не строить же каждый год леса тридцатиметровой высоты. В чердачное пространство можно попасть по внутренним лестницам – они тоже не на виду, но и не упрятаны в толщине стен. Я нарисую их расположение. Остаётся отправить туда заранее пару стрелков с арбалетами, выбрать место у люка или подходящего отверстия напротив той точки в храме, где обычно стоит ректор с дочерью. Вы видели эту точку? Вот так. Вас не может что-либо не устроить: в вашем распоряжении вся городская стража, в которой наверняка найдутся нужные люди, ночные господа, с которыми, как некоторым известно, вы связаны, и целых два дня. Это – ваше. А вот когда вы своё сделаете – тут вступлю я, вы поняли? Гарантия того, что я не обману – все наши прошлые дела, можете ещё и подстраховаться, прикажите, к примеру, своим людям наказать мою семью в случае… Видите, я откровенен, поскольку понимаю, что первый этап полностью зависит от вас! И ещё потому, что такой шанс упускать не следует.

В течение почти всей беседы герцог молчал. Да какая беседа – он фактически выслушивал план и инструкции. При зрелом, хоть и воспаленном размышлении явился вывод, что предложенное магом – вполне реально. Додумать только несколько важных моментов: отстраниться от поиска стрелков самому, направить их туда за сутки, после убийства ректора ликвидировать стрелков, потом – ликвидаторов, а доверенное лицо, которое этим займется, ликвидировать лично… Сутки на всё – надо начинать! Куратор городской стражи резко попрощался и ушёл. Маг улыбнулся и пригубил вина. Если всё получится, как задумано, нет проблем: два таких специалиста рядом с королём – это ж можно и о смене политического курса подумать, давно войны не было… Которая и к смене королевской династии может привести… Ах, мечты… Если же не выйдет ничего у герцога, или король воспротивится назначению того на пост командира тайной гвардии… Вся семья герцога до последнего младенца была взята магом под плотный контроль, следов не останется, как и подозрений!

Покушение

День благодарственного молебна стоял тёплый и солнечный по обычаю – никто не помнил, чтобы в этот день на небе появлялось хоть облачко. Без всякой там погодной магии – отцы церкви строго наблюдали, чтобы и тихого магического всплеска не было. Всё в руках Творца!

Этот фактически университетский праздник, по обычаю, отмечала вся столица Багама – Андора. Иноземцы в храм не допускались. Но те, кто желал показать свою лояльность Светлому Творцу, собирались в храмовом саду, отдыхали, наблюдали за местными студентами, служителями храма, тихонько болтали, пересмеиваясь без пошлостей – день торжественный, праздничный, грусти не место, наоборот, после молебна ещё и ярмарки, скоморохи и прочее, а вечером – бал в большом зале университета.

Олег с друзьями расположились на удобных парковых скамьях со стороны торца огромного здания. Вся их сборная группа решила подождать здесь своих багамцев, чтобы после службы посидеть в приличном кабачке. Приличный кабачок обещал устроить Перекрат – он жил недалеко от столицы, и ему многое тут было известно. Да он вообще отличался такой хозяйственной жилкой – девушки уже даже определили его в проводники по лавкам с украшениями и нарядами.

Отсюда был хорошо виден парадный вход, куда, не торопясь, текла нарядная река студентов. Здание храма вызывало странное чувство – какой-то несоразмерности, противоречивости, что ли. Приземистое на вид – высота его было намного меньше ширины или длины. Но не казалось приземлённым, не давило. Невысокий ребристый купол, зелёный с разбросанными в беспорядке многолучевыми звёздами, накрывал всё сооружение. А ниже – Олег не нашёл ни одного симметричного «узла», даже витражные окна располагались на разных уровнях. Как пояснил Варт, в землях которого было нечто похожее, во всех уголках храма светло, пока снаружи остаётся хоть один луч солнца. Стены – в лепнине, карнизах, колоннах, портиках, вроде слишком много всего, но опять же как-то к месту. Взгляд неспешно двигался от одного украшения к другому, не торопился, не уставал.

Но зацепился за некую необычность у другого здания. И что это? Обычный трёхэтажный дом, может и административный, через широкую улицу от садовой храмовой ограды. Не на нём остановил Олег внимание, а на том, что над зданием. А там ни с того ни с сего поднялась стая ворон с недовольным гомоном.

– Есть народы, – улыбнулся он, – которые считают этих птиц порождением зла. Наверное, от зависти – очень умная птица, опасности учится быстро, ворует в компании, даже считать может. И весёлая: то по желобу крыши вниз скатывается, то клювом за ветку или верёвку зацепится, раскачиваясь. О птенцах заботится – всем бы так. Что в ней страшного? Вот и сейчас о чём-то сигналит… может даже и нам. Нужно посмотреть.

Друзья с удивлением уставились на Олега: тот, найдя глазами какую-то точку над крышей дома, будто замер. На самом деле сейчас он использовал охотничий приём, который сам же когда-то предложил и освоил. Правда, доступный только одарённым: смотрел на мир глазами птицы – если этим заниматься с детства, то совсем не трудно, привычно, как дыхание. Можно и обстановку вокруг себя контролировать. И саму птицу, чтобы летала, где нужно. Одна из ворон пролетела вдоль крыши здания, заглядывая в чердачные окна – обнаружились два человека с арбалетами, которые устраивались поудобнее, поглядывая в сторону храма. И чего им нужно с тыльной стороны, кого там выцеливать? Тут сработало ещё одно лесное знание: если обнаруженная на ветке рысь расфокусирует своё зрение, значит, нашла добычу. Хищники знают, что прямо смотреть, определяя расстояние до жертвы, нельзя – почует моментально и сбежит. Охотник тоже это знает, поэтому может осмотреть территорию в пределах взгляда хищника – обязательно отыщется олень, кабанчик или кто ещё… У людей нет способ-

ности к рассеянному взгляду – так уж глаз устроен, всегда, как дальномер, работает, ищет что-нибудь – как вот сейчас, в одном определённом месте.

Двое без устали изучали слуховые окна в нижней части купола храма. Вниз вообще ни разу не посмотрели. Следовательно, их добыча оттуда явится – с чердака.

И кто там может находиться? Ворона села на переплёт окна в куполе храма – кто запрещал птицам посещать любые чердаки, пусть они на этом и не гнездились, что странно. Еще окно.. Третье… Тоже двое – справа от птицы. Олег встрепенулся.

– Опасность, парни. Не для нас – для кого-то в храме. Варт, Ерем, Берсен, по скалам лазили? Отлично – ваши цели в том трёхэтажном здании, на чердаке. Там – два арбалетчика. Не обижайтесь! – обратился он ко всем остальным. – Тут, правда, нужен опыт: для скорости и скрытности. Вы, давайте, затейте возню, без драк, без воплей, просто, чтобы внимание окружающих отвлечь. А ваша задача, – это снова охотникам, – не убивать, но отключить основательно, чтобы где-то на час хватило. В другом конце чердака у окошка разведите небольшой дымный костерок – пусть привлечёт гвардейцев к обыску. И сразу же – вниз и сюда. Так, уже последние прихожане заходят, не опоздать бы, пошли!

Подниматься по этой фигурной лепнине, что по ступенькам, тут не прибрежные голые и мокрые скалы или высокие каменные столбы в лесу. И для маскировки сколько угодно выступов и ниш.

Вот и воронье окошко. Голова Олега поднимается чуть быстрей роста травинки, и он уже весь – внутри. Значит, объекты – правей. Вдоль внутренней стороны внешнего купола-крыши по основанию – узкая дощатая «тропинка», вот по ней прополз также тихо. За изгибом потолка – стрелки: ближний опустился на одно колено, второй – на ногах, пригнувшись. Оба внимательно вглядываются внутрь через прицелы арбалетов – отыскали для того подходящие отверстия в паре метров друг от друга. Хладнокровные убийцы, они, конечно, могли почуять опасность. Но как в храме собственного бога исполнять такой заказ без трепета и дрожи? Так что всё внимание – только вниз. А Олегу никакой магии нельзя – обездвижить бы просто! Не раздумывая ни мгновения, он прыгнул, резко опуская ладони под основания черепов…

Рядом с одним убийцей – лючок, открывающийся в зал и закрытый сейчас на задвижку с кольцом. Даже и без замка – к чему он тут? На поясе арбалетчика обнаружился шнур – длинный и прочный, для спуска, что ли? Размотав и сложив веревку вдвое, продел в кольцо, разместил тело на крышке головой у верхнего обреза – если весь и не свалится, так повиснет, обнаружат сразу. Разрядил его арбалет, отбежал к своему окну, резко дернул шнур, вытащил его, швырнул вниз.

Даже сам не заметил, как оказался на земле, а через десяток мгновений – в толпе друзей. Берсен, Варт и Ерем уже были здесь, показывая Олегу на свой объект – там с чердака тянулся негустой, но ужасно чёрный дымок. Сапоги, что ли они зажгли? Неважно. Даже из сада было слышно, как внутри храма разгорался шум. Будто из-под земли появились многочисленные фигуры гвардейцев, обнаружились они и на окружающих храм зданиях. Забегала, подчиняясь командам, храмовая охрана. Лишь городской стражи тут не было – не привлекали её сюда.

Явился откуда-то с улицы Калиот Жерен. Не здороваясь, оглядел всю компанию, остановился взглядом на Уларии.

– Предупреждаю вот о чём, – процедил сквозь зубы. – Как вам известно, вечером будет бал. По традиции столичной благородной молодежи, мужчина выбирает даму на весь вечер, и она танцует с ним и только с ним, хотя он может делать, что хочет. Понятно? Моей дамой нынче будешь ты! – ткнул он пальцем в сторону девушки.

Улария приподняла одну бровь, прищурилась.

– А не пошёл бы ты, графёнок, знаешь куда?

– Ах, ты ссс… – успел прошипеть Калиот, шагнув к Уларии с протянутыми руками.

И застыл на месте, беззвучно отрывая и закрывая рот. Олег вскочил, жестом поднимая парней. Всемером-то они подхватили и окружили хама так, что со стороны его и видно не стало. Быстро вытащили на улицу через ближайшую калитку. Девчонки тоже сюда поспешили – как без них, любопытных-то? Тем более – их касалось напрямую.

Олег вывел графа из неподвижности, но не из немоты, прихватил за горло.

– Ты ещё не понял, скотина, что тебе не место в университете? – спросил, глядя в глаза. – Немедленно убирайся из Багама в своё благородное графство!

Позволил говорить, ослабил хватку. Но едва Калиот вдохнул, как налился пурпуром.

– Ты… ты за это… – чуть не заорал он и снова замолк.

– Вот теперь вижу, что не понял, – усмехнулся Олег. – Теперь так и будешь молчать, пока не пересечёшь границу королевства! Своего королевства – в других местах останешься немым. Катись!

Развернул графа лицом к университету, а Уларию умудрилась ещё дать тому хорошего пинка.

– Так будет быстрей! – гордо сообщила всем. – Подумаешь, танцор! Олег, признавайся, ты как это сделал, а? На территории храма магия запрещена…

– Так её и не было! – воскликнула Валли и прикрыла рот ладошкой. – Это же ещё интересней! Как ты это сделал: обездвижил, заставил молчать? Рассказывай!

– Не торопись! – тормознул девчонку рассудительный Графьет. – Не спеши – пойдемте вначале встретим своих да двинем в кабак, а то начинаем внимание привлекать. К тому ж ещё вопрос появился, забыли? Или кто из нас сам знает, как Олег обнаружил арбалетчиков?

Валли и Кальни ухватили Олега за обе руки, чтобы не пропал, так и не отпустили, пока своих багамцев не встретили. А те с восторгом начали рассказывать о событиях в храме. Но их тоже Графьет остановил. Придерживал до кабачка, который оказался действительно приличным: чистым, тихим и уютным – Перекрат не подвёл. И места хватило на всех. Олег успел перехватить инициативу, пока его не растрепали на клочки.

– Праздник же ныне, барышни и господа! – сказал он сразу, как разместились и сделали заказ. – Чего вы ко мне с делами-то? Вот вечером, после бала, если охота будет. Вы все, особенно девушки, когда развлекались-то последний раз? Расскажу, конечно. Кое-что… Может быть.

Тут уже Валли вцепилась ему в плечо и затрясла.

– Как это кое-что? Всё расскажешь, всё! Да я бы из-за этого и бал послала туда же, куда Улария – графёнка, понял?

Багамцы водили глазами туда-сюда, ничего не понимая: кто бы их просветить успел? Так им, всего шестерым, быстренько нашептали на ушко о происшедшем, не забыли и о вопросах к Олегу.

– А теперь пора выпить в честь праздника, – Олег поднял чарку с лёгким вином. – Да послушать тех, кто был в храме – что вообще случилось-то? А то мы же там не были.

Конечно, шестеро, только пять из них – девушки, а каждая видела происшедшее лучше всех и рассказать может понятней. А главное – громче! Когда прислуга в кабачке во главе с хозяином уяснили, о чём шумят студенты, они тут же окружили стол и с места не сдвинулись, пока шёл извилистый такой рассказ.

– Слушайте, близняшки, – рассмеялся Берсен, – а вы что всё ёрзаете, да на выход поглядываете? Может, уже хотите, чтобы и бал закончился?

– Да! – вздёрнула носик Аленье. – Да! Мне – интересно! А ты не смейся, давай, медведь северный – будто самому всё равно…

– Тут ты права, целительница, – вздохнул здоровяк. – Однако представляю, насколько секретна эта тайна.

– Тайна секретная! – фыркнула Азалина. – Тайный секрет! И правда, медведь! – но тут же поцеловала Берсена, извиняясь. – Не обижайся… Девочки, а давайте, споём!

Паники в храме удалось избежать – привычка к университетской дисциплине сработала. К тому же митрополит не разрешил, а приказал укрыть зал магической защитой – переживёт Светлый Творец ради безопасности приверженцев!

Командир гвардейцев посоветовал митрополиту пригласить на время первого советника короля Валлента, ректора Кристофа и его дочь в какое-либо внутреннее помещение до итогов расследования. А оно пройдёт быстро: и убийцы в храме, и их ликвидаторы живы, разговорить нетрудно.

Скоро командир явился с результатами и бледным лицом. Сообщил, что целью были ректор с дочерью, следы выводят на главного заказчика – куратора городской стражи! Хоть он и успел кое-что подчистить, но не всё – не успел. Кристоф с Кристиной слегка удивились: знали о мстительности герцога, но почему целью они-то стали, не Олег? Советник Валлент насупился и срочно засобирался во дворец. Спросил только, кто обнаружил убийц и ликвидировал их?

– А вот это непонятно, – поразил всех Шармет. – Никаких следов ни в храме, ни в доме напротив. Магия не применялась – сразу бы нашли. Да отыщем всё равно. Это не к спеху. К спеху – узнать, один ли Ренсо затеял это дело. Я приказал его срочно арестовать, прошу советника Валлента сообщить об этом королю, чтобы тот разрешил допрос в присутствии магов. Но без мага Мерлинора – на этом особо настаиваю, есть причины. Ренсо может отпираться, однако, хоть убийцы и не дворяне, в этом случае главное слово – за магами правды!

Никто, правда, не понял, Шармет в первую очередь, как это герцогу Ренсо и магу Мерлинору удалось уйти от правосудия, то есть попросту исчезнуть из столицы вместе с семьями…

Присматриваются все

На другой же день полковник Шармет посетил ректора университета. Показал ему запись, которую случайно сделал один из гвардейцев, дежуривший в момент события на соседней улице. Попросил держать информацию в строжайшей тайне от всех, за исключением митрополита Акрения, а также выразил желание организовать практические занятия для группы поисковиков первого курса. Кристофу самому это было интересно – ему успели доложить о своеобразных планах самостоятельных занятий Олега с друзьями. «А следующим летом будет меньше проблем с формированием сводных отрядов на практику – один уже готов, да ещё сразу из четырёх специальностей! Из двух-то групп обычно с трудом команды составляются…»

Занятия же под патронажем тайной гвардии Шармет предполагал сделать подготовкой к выполнению одного поручения короля полугодичной давности.

На юге Багам граничил с княжеством Хортия и королевством Арави. Ещё южнее узкой длинной змеёй с востока на запад разлёгся султанат Одамант, дальней границей повторяя очертания огромного горного массива. За горами, уже совсем далеко, веками резались друг с другом мелкие ханства, эмираты, царства, королевства. Это их дело, конечно, только с юга на них попёрла разнообразная нежить и нечисть, с которой было неизвестно, как справляться. Поскольку никто не понимал, как и откуда она появилась – тысячелетиями такого не было! И что там ныне происходило, никто не знал, и знать бы не хотел…

Горный массив будто делил землю и людей на два вида: на севере использовалась магия, сила для которой бралась в самих магах, в стихиях, в божественных сущностях, как многие верили… И ещё неизвестно где, но только не в окружающих людях. За горами – как раз наоборот: не только маги, но, по слухам, и тамошние боги питались энергией жителей тех мест. «Мрачные колдуны», «тёмные колдуны» – так окрестили южных магов северяне. Посещение «загорных» стран было объявлено под запретом даже для поисковиков, путешественников и прочих авантюристов. Уже лет десять тому. Из-за отсутствия всякой информации и стало жестокой неожиданностью, когда неведомые твари через горы добрались до султаната Одамант. Бегающие, прыгающие, ползающие, летающие – они уничтожали на своём пути всё живое. Хотя и ослабевали, спускаясь с гор.

Местные маги кое-как сумели их задержать. Войска султана тоже не дремали – твари легко гибли от простого оружия, но их было просто много, немыслимо много, погибла чуть не десятая часть армии. Сил требовалось всё больше с каждым годом – желающих полакомиться богатствами султана Эр-Дама, прибавлялось, издали невооруженным глазом было видно, как клубилась по горным хребтам и вершинам чернота и серость, стекая порой вниз клубами невероятных монстров! Единственный выход, по мнению Эр-Дама, был в ликвидации гнезда агрессоров. Так его ещё найди! Пройди туда, где оно расположено! Были попытки, но султанские маги не справились даже при поддержке войск – отступили. Оставалось только защищаться.

Весной Багам посетила официальная делегация султаната во главе с самим Эр-Дамом. Наряду с традиционными переговорами, султан провел несколько абсолютно секретных встреч с королём Брамором Вторым. В результате король и поручил командиру тайной гвардии подумать об оказании возможной помощи султанату Одамант в защите от… непонятно, от кого. Не торопил – это не отправка полка гвардейцев на место боевых действий. Это – да кто бы знал, что это! Больше на разведку похоже, вот именно такую задачу и нужно поставить. А перед кем – найти ещё предстоит.

Теперь, после попытки нападения в храме, Шармету пришла в голову чрезвычайно полезная мысль: отправить в султанат отряд студентов. Именно для разведки – необходима полная информация об интервентах. Поскольку и неполной-то не было, кроме предположений сул-

тана о колдовской их сущности, логичным представлялось, чтобы разведчиками стали подготовленные маги. Неизвестные в соседних государствах маги – для предупреждения неудобных королю вопросов, и тем более – неудобных для такого отряда действий. Последнее предположение могло бы показаться надуманным, если б не зависть отдельных правителей. Переманить к себе, украсть, убить, в конце концов, но уменьшить силу Багама – очень понятное желание, исходящее из неутолимой жажды пограбить. Таким королевством, к примеру, была Моррана, граничащая на западе с Багамом и продвигающаяся всё дальше на юг. Одним словом, студенты для такого дела в самый раз, хорошо бы – достаточно сильные, они как маги вообще никому не известны. Созданная неделю назад… Нет не созданная наверняка, а стихийно собравшаяся вокруг Олега группа могла стать основой такого отряда. Шармет наивным не был: Олег не мог не делиться своими умениями с теми, кто рядом, тем более что рядом – студенты с других факультетов. А Шармету было известно, как происходил отбор – приглашали не кого попало.

Ректор Кристоф не стал и словом единым возражать, а перешёл к обсуждению практических моментов подготовки, предполагая растянуть её до весны – то есть обучение группы на первом курсе и должно проходить, подчиняясь неизвестным условиям экспедиции. Любил ректор разные новшества, и давно уже, опередив в мечтах Олега, размышлял о подготовке мага-универсала, не знал только пока, с какой стороны подойти: шесть специальностей при насыщенных программах обучения – как вложить в одну голову? Олег начал с четырёх – вдруг получится?

«Вдруг получится?» – спрашивал себя Олег, после пары танцев скрывшись в свои комнаты. Если появились у ребят вопросы, ответы на которые требуют проверки, то можно посмотреть, кого заинтересуют эти самые проверки. А дальше, как говорится, «коготок увяз – всей курице в суп!». Вымылся, как следует, в третий или четвёртый раз за день – кто б считал, с утра в пыли и мыле неоднократно! Эти ещё танцы в густой толпе – если бы не близняшки-целительницы, сходу в него вцепившиеся, он и раньше бы смылся. С другой стороны, надо же учитывать, что его нынешние друзья примерно одного с ним возраста, большинство привыкло к развлечениям подобного рода, может, и к флирту – чего плохого? Какое его право в личную жизнь вмешиваться, пускай сами определяют своё поведение, лишь бы… Вот что «лишь бы» – это нужно совместно решать, хоть с сегодняшнего вечера, если, конечно, кто-то явится.

Явились все – парни еле сдерживали усмешки, девчонки злые, будто лесные кошки над убитым оленем. Последними ввалились с улыбками Азалина и Берсен, первая – растрёпанная, второй просто очень довольный. Причём, пока они еще за дверью были, послышалось нечто вроде глухого удара и грохота на лестнице. Показав всем на кресла, кушетки, а также на стол с кувшинами и кружками, Олег обвел команду вопросительным взглядом, остановив его на Азалине.

– А чего он! – завелась девушка, нервно поправляя причёску. – Дурак пьяный… Это я про того, помните, приставал весь вечер? – кивнула она всем. – Так он еще и цеплялся, когда мы сюда шли. Берсен отмахивался от него, как от комара, всю дорогу, а тут уже не выдержал, спустил с лестницы.

– И правильно сделал! – подхватил девичий хор. – Они тут все ненормальные! Нет, попадаются более или менее, с которыми можно спокойно потанцевать. А так… То прижиматься начинают и лапать, то фигню всякую несут, типа «а не против ли вы, девушка?» Придурки! Только с нашими вот и можно отдохнуть.

– Точно! – снова вклинилась Азалина. – Олег, у нас чудесные парни подобрались, честное слово! Ой, они ещё и смущаются! Мы же можем сравнивать и с местными, и с теми, кто дома, правда, девчонки? Обниматься им давай немедленно… Щас, ага! Я вон, может, теперь только с Берсеном обниматься желаю, если он не будет против и не поломает мне рёбра, медведь. Или других наших приобнять слегка – они же все нас просто пасли и спасали на этом… балу. Или Олега – знаю, что ушёл он, потому что устал, а если бы не ушёл, там бы много кого застыло,

как тот графёнок. Правда, командир? – завершила она весьма неожиданно под общий смех и растерянность Олега.

– Ты чего несёшь-то, Азалина? – спросил он напряженно. – Ты кого так обозвала? Какой такой на фиг командир?

– А это не я! – заявила девушка. – Это вот Графьет предложил, он военному делу обучался, помнишь? Он говорит, если команда есть, как без командира? А если с тебя всё началось, то тебе им и быть, по сути. А название: хоть воевода, хоть хан какой-нибудь – не в этом дело. Мне вот нравится «командир» и всё! Есть тут несогласные?

Шум начался несусветный, в том числе и от того ещё, что все девчонки посчитали свои долгом вскочить, подскочить к Олегу и расцеловать его – а что, если дома привыкли так восторг выражать, не Лесное, чай, царство… Все, кроме одной, что смотрела как-то… странно. Он еле отдышался.

– Знаете, что я хочу сказать, – раздумчиво проговорила Валли. – В продолжение. Когда я готовилась к отъезду, мои подруги, а особенно фрейлины чуть не на уши становились. В основном от зависти. «Ах, сколько ты там увидишь, как развлечёшься, сколько поклонников, даже любовников… ты не теряйся…» И тому подобное.

– Так и у меня… и у меня… – загомонили наперебой благородные девицы.

– А нас так вообще советами и наставлениями задолбали! – сердито рассказывали Леньен и Аленье. – Вы, типа, там смотрите, выбирайте столичных богатых мужчин, что вам тут в баронстве пропадать. Хоть старичков каких… Тьфу, стыдоба!

– Как ни странно, но у нас на востоке нравы более строгие, – удивлённо сказала Трамена. – Мне родители даже пригрозили, что если я тут кинусь в «непотребство»… Это они так называют то, о чём вы говорите, то лучше мне не возвращаться – прибьют.

– Вот вам и восток! – мелькнула у Олега мысль, но пропала из-за вопроса Валли:

– Олег, а как у вас там относятся к женщинам? Мы же про вашу жизнь совсем ничегошеньки не знаем. Ещё будем много тебя о разных вещах пытать, но раз уж об этом заговорили… Расскажи, а?

А парни все почему-то как в рот воды набрали, иногда только головами трясли. Но ведь и вправду – неожиданные признания от женской половины, да ещё с такой уверенностью в их защите. А сказать-то по этому поводу они что могли – всё ведь, в основном, и у них дома также было. Отличие от «в основном» – они хотели учиться, а потому дома их развлекухи, подобные нынешнему балу, интересовали не много.

Олег понял, что никуда ему не деться: командир, так командир. Правда, в баронстве Крус, в Фархе – там понятно, что означало его командирство, а тут… Но это и лучше – поможет сохранить массу секретов, как минимум. А начинать открываться можно и с этого разговора, и с песен тех же… Хотя не так, начало было днём ещё, в кабаке.

– …А почему не спеть? – загорелись близняшки. – Знаете, что мы предлагаем, знаете? Мы посчитали – тут народ подобрался из семи государств, вот пусть каждый и споёт чего-нибудь своё, а? Общих-то баллад всё равно нету, наверное, а? Мы и начать можем…

И начали. У сестёр была грустная баллада о несчастной любви юной баронессы к заезжему менестрелю. Пришлось там потом ей со скалы броситься в бурные воды. Не менее несчастной любовь оказалась на юге и востоке. Лишь север да северо-восток, представленные сильным полом, показали, что есть храбрые и сильные воины, побеждающие врагов и буйство стихий. Слушали все очень внимательно, в том числе и работники кабачка. Остался Олег последним.

– Олег, а у вас что поют? – тихонько спросила Азалина. – Слышал, почти одни и те же страсти: любовь, верность, мужество, сила, смелость… Споёшь?

Олег встряхнулся – нельзя увиливать, отмазываться… Нельзя!

– Да, конечно, и у нас о том же… пели, – уточнил он под удивлённые взгляды. – Только не так давно появились у нас новые люди, а с ними пришла новая музыка и… вот, как и здесь, у нас были баллады, серенады. А появились ещё такие… песни. И честно, почти сразу стали нашими. Вы, надеюсь, поймёте, почему. Я спою две, с вашего позволения, можно? Первая будет грустной, а вторая…

Степь да степь кругом,
Путь далёк лежит…

Народ обревелся, парни держались, как обычно, нетрудно представить себя на месте героев песни, понять их…

Мы на лодочке катались
Золотистой-золотой.
Не гребли, а целовались —
Не качай, брат, головой.
В лесу, говорят, в бору, говорят,
Растёт, говорят, сосёнка,
Слюбилася с молодчиком
Весёлая девчонка.

Окружающие выслушали начало песни с недоумением, можно сказать, ошалев от неожиданности. А в конце служанки и приплясывать начали… Девчонки, посмеявшись в середине песни, к финалу счастливо улыбались. Почему – непонятно. Вопрос был всего один:

– А вечером споёшь ещё?

Олег взял кивару, начал тихонько перебирать струны.

– Знаете, если бы я явился сюда из нашего леса минуту назад, вряд ли ответил бы по поводу отношений. Там всё привычно, а что тут, да у вас дома – это ещё узнать надо. Только я почти год прожил в одной из южных стран, уже есть, с чем сравнивать. Сразу скажу, что не так здесь всё мрачно, как прозвучало. Просто вы говорили по впечатлениям от нынешнего бала. Пример же нормальных отношений – это вы сами и есть. Все. Кстати, эта нормальность ощущается не разумом даже, а чем-то другим, не знаю. Иначе мы бы и не собрались вместе-то. А у меня и другие примеры перед глазами, это – мои учителя… Рассказать? Только предупреждаю, это коротко не получится. Тогда слушайте. Первый – Валер, он из одного здешнего королевства, сын герцога. Она – Сильвия, баронесса из обедневшей семьи. Дальше – почти, как в балладах. Только Валер нашёл силы плюнуть на все приказы и традиции, прихватил Сильвию, сел с ней на корабль и…

Олег рассказывал о судьбе Валера и Сильвии, потом – кое-что о Егоре и Арамбеле, Шере и Мединe, причём постарался не давать подробной информации о куполе, так – некие враги неведомо откуда…

В отдельных местах девчонки плакали, парни хватались за пояса, бледнели…

– Вот такие дела, – завершил Олег. – Вот такие… У Егора с женой они ещё продолжаются. Вот пока я здесь, они… Они решили попасть прямо к врагам, чтобы оттуда что-то сделать. И узнать я ничего не смогу сам до следующего лета. Если только им не повезёт выбраться раньше, и если… Не хочется думать о плохом, не такие они люди.

– Олег, а ты… не мог бы нас с ними познакомить? – как-то жадно даже спросил молчаливый до немоты Вереш. – Хоть когда-нибудь?

Все дружно закивали.

– Никогда о таком не слышала… – со вздохом призналась Кальни. – Даже в балладах. Хочу увидеть этих женщин, очень хочу! Всё хочу увидеть глазами, а то порой и не верится. А всё-таки, как в ваших-то царствах?

– Приблизительно так… Услышав слова Калиота, я обязан был убить его на месте, и никто бы меня не осудил. Женщина в лесу, в степи, на островах или в снегах на севере – это святое. Понимаете, о чём я? Поступок, жест, слово, взгляд в её адрес – либо уважителен, либо справедлив.

– Если она выходит замуж, то лишь по обоюдному согласию. По другому – по любви. И верна только одному мужчине, всегда, без исключений. Когда тут говорили о любовниках во множественном числе, я представил реакцию наших: хоть женщин, хоть мужчин – никто бы этого просто не понял. Это как – она с одним, потом с другим, а после них с ней ещё кто-то согласен быть? Хотя сам-то насмотрелся в Фархоне. Это ж ситуация, извините, весёлых кварталов. А таких у нас нет. Да и там, на юге, и здесь, вы ж сами видите, такие заведения только в крупных городах, село от этой болячки не страдает.

– Олег! – не выдержал, наконец, и Мубарак, восточный парень. – Один мужчина у женщины – понятно. Если семья. У нас в случае появления второго, первый имеет право убить обоих. А как отнестись к нескольким жёнам у одного мужа? У нас, к примеру, это на каждом шагу, да и не слышал, чтобы где-то осуждалось. Притом и он их всех любит, и они его, другое дело как между собой там женщины разбираются…

– Вы от меня не многого хотите? – улыбнулся Олег. – Я что, втрое старше вас? У нас это тоже встречается, хоть и реже, чем здесь. На юге – чуть не каждая семья такая. И я спрашивал об этом у Егора. Так что, с его слов, получается такая картинка, закон природы такой, что женщин везде, хоть на немного, но больше, чем мужчин. В многоженстве – эта причина главная. Всем женщинам, наверное, защиты хочется и элементарного внимания от мужчин. Не так, девушки? Представьте, что на балу кого-то из вас не пригласил на танец никто, вообще – никто, даже из хамов. Каково простоять в одиночестве весь вечер?

Стоят девчонки, стоят в сторонке,
Платочки в руках теребят.
Потому что на десять девчонок
По статистике девять ребят.

Это одна из песенок Егора. Точно в тему. А после, если многоженство узаконено, начинаются животные игры самцов: хоть у наших морских котиков, хоть у местных кур. В смысле, мой гарем должен быть больше, чем у соседа. И «красивше». Так что вроде ничего необычного тут нету, кроме мирных отношений между жёнами. Ответил я на вопрос о женщинах в лесу, Валли?

– Да уж… – прошептала девушка задумчиво. – Неожиданно всё это, странно… и приятно стало на душе. Знаете… нет, это мечта появилась, нельзя о ней. Только лично я всё сделаю, чтобы быть хоть чуточку такой же.

– Вот за это я примусь немедленно! – заметила Азалина и втиснулась в кресло к Берсену. – Если Берсен не против, по-честному.

– А вот я ничего не понимаю, что вы тут все говорите, – заявила как-то даже презрительно Ависет – та, что из западного королевства Вальден. Она, кстати, единственная, кто в кабачке и не спела ничего, но это ерунда. – Женщина – святое, ха-ха! Это только при мягкотелых мужиках. А мне нравятся решительные и даже хамоватые. Любовников им нельзя иметь – что за чушь! А ваши там учителя на востоке – просто чокнутые. И я себя хочу вести… как хочу. Кому какое дело? Я молода, красива, на что жизнь тратить – на учёбу? Нет уж, хватит, посмотрела я на вас – не моя компания. Знаю, осуждать будете, да мне всё равно. Пока, святые!

Нет, её не осуждали, но смотрели, как на сумасшедшую. Да пусть идёт на все четыре стороны! Осталось, конечно, чувство неловкости какой-то, у девчонок – особенно. И хорошо, что именно сейчас ушла, потому что кто-то вспомнил, что поговорить-то хотели о другом – о том, как Олегу удалось обнаружить убийц и «заморозить» графа. Причём тот же вояка Гра-

фьет потребовал настоящего соблюдения тайны всех их внутренних разговоров. Вот именно – тайны, и где бы та тайна оказалась при Ависет?

– Вот с этим я полностью согласен, – кивнул Олег. – И даже, уже как у командира, имеется к вам одно требование и одна просьба. Просьба такая: с завтрашнего дня начинаются занятия, в том числе лекции. Нечего нам их слушать, если они есть в библиотеке – столько времени терять! Попробую добиться официального разрешения у ректора. Естественно, что сдавать придётся всё. Потому наши целители, артефакторы и бытовики могли бы срочно проверить наличие таких учебников в соответствии с их программами. А вот и требование: во время занятий вопросы к преподавателям могут быть только на уточнение, понимание сказанного ими. Понимаете? Не нужно спрашивать «а что будет, если по-другому сделать?», «нельзя ли сюда добавить чего-нибудь?», «а вот у нас ещё другое применяют», то есть нельзя им подсказывать новое. Эти вопросы мы тут сами будем обсуждать – пусть новое, нами предложенное, с нами пока и остаётся, согласны? Именно к такому новому и относятся сегодняшние… о, чёрт! Времени-то уже! Выспаться успеем? В общем, о моих действиях. Я постараюсь покороче. Насчёт арбалетчиков меня насторожили взлетевшие вороны, а я могу смотреть глазами птицы и зверя, вот с помощью одной крылатой я и нашёл кого надо. Научу, естественно… С графом – тут сложнее. Сейчас могу только сказать, что есть способ применять силу так, что она не воспринимается, как магия. Нет, это не маскировка. Тут такое, что за этот секрет можно озолотиться, а скорее, голову потерять – это основа возможности управления энергией, которой не знает даже университет. Во всяком случае, в учебниках пока не обнаружил ничего. Поэтому попрошу лекарей побыстрее освоить то, что в программе звучит как «взгляд в себя и в больных людей». Узнайте, когда у вас начинается этот курс, если не скоро, сами займёмся. Вот всё, команда! Не многовато будет для одного дня?

– Олег! – Васонт даже встал. – Ты знаешь, я человек восточный, у нас там много волшебных легенд, сказаний и сказок. Чувствую, что некоторые из них отнюдь не врут. То, что ты сегодня сказал и сделал – не многовато, ещё хочется, жаль, что обдумывать всё это нужно – вот на что времени маловато. Что ж, пора разбегаться, командир сил потерял намного больше всех…

Народ начал приподниматься, девчонки чего-то как по команде устремились в сторону Олега, однако неугомонный Графьет, задумчиво глядя в свою кружку, произнёс:

– Я не смогу уснуть, если не развею немедленно одно подозрение, извини, Олег. У нас, в южных и восточных странах последние полгода начали появляться беженцы издалека. Рассказывают странные и страшные вещи. Да все уже о них слышали наверняка. Будто где-то далеко появились непонятные ужасные твари, убивающие и пожирающие всех подряд. Будто движутся они под огромным сверкающим золотым укрытием к южным океанам, всё сметая на пути. Многие земли опустели будто, народ бежит в разные стороны… И много других слухов может каждый из нас припомнить. Достоверных сведений нет – уж очень издалека эти беженцы. Но сами-то беженцы есть, и рассказывают приблизительно об одном, хотя сами из разных мест. Олег, а не те ли это враги, с которыми вы с Егором разбирались, и к которым они с женой вынуждены уйти? Вот такое подозрение-то. А? Если честно?

Вставшие из кресел шлёпнулись обратно, во все глаза уставившись в Олега, ждали. Он печально улыбнулся.

– Ты угадал, Графьет. Всё правда насчёт врагов. Мы пытались с ними воевать, но… Это вообще что-то непонятное, более того, иномирное. Хотя кое-что Егор мне успел поведать. Подробно рассказывать – дольше, чем сегодня. Давайте оставим на потом – куда оно денется-то?

Ошалевшие от нового известия девчонки взлетели и многие повисли на Олеге.

– Командир, я восхищена: побывать в таком месте… – Кориэл даже зажмурилась. – Воевать с иномирцами… Может, к чёрту её, эту лекцию? Ладно, потерплю, зато теперь каждый

день буду тебя целовать на прощанье. И при встрече. И когда захочу. Никаких командирских возражений слушать не буду!

Девушки повторили действие Кориэл, парни хлопнули по плечу, и все удалились, наконец.

– Ввести, что ли Егоров обычай рукопожатия! – подумал Олег, растирая левое плечо. – Пришибут ведь… или отшибут чего!

И не раздеваясь, бухнулся в кровать, моментально уснув.

Не раз в ходе учёбы все студенты сводной группы с благодарностью вспоминали о том, что куратором их группы поисковиков стал маг-преподаватель Гор. Это было странно, как выяснилось, поскольку Гор вовсе поисковиком не был, а являлся специалистом в области боевых искусств. И в основном – не магических, хотя именно объединение острого железа с магической силой и было его специальностью. На недоумение преподавателей по поводу этого назначения ректор отвечать не соизволил, а сам Гор только плечами пожимал – приказали! Все, кроме него, как-то не обратили внимания на то, когда именно случилось это назначение. Ранее определенный приказом куратор был вынужден на месяц задержаться дома – были на то объективные причины, жизнь есть жизнь.

После пространной академической лекции по «Истории магии и роли Багамского университета в её развитии», которую довольно нудно прочитал всему первому курсу ректор Кристоф Шантье, группе поисковиков во второй половине дня предстояла ознакомительная встреча с преподавателем боевых искусств Гором. Такое уж расписание, как оно составляется, по каким принципам – великая тайна даже для самих составителей.

В тренировочном зале, увешанном по стенам разнообразным холодным и стрелковым оружием, студенты удобно расположились на циновках, готовые немедленно заснуть – долгая лекция и обед своё дело сделали!

Неслышно перед ними материализовался невысокий сухощавый мужчина в облегающем тренировочном костюме. Без оружия. Лицо – загорелое, обветренное, с синими глазами, которые, казалось, никуда не смотрели – так, скучали. Поза такая мешковатая, расслабленная, будто шагнул человек на рынок, сам не зная зачем, и размышляет, в какую сторону податься… Только Олег видел такой взгляд в лесу неоднократно у хищников, а за последний год научился ещё и чувствовать позу человека: охотника, торговца, пастуха, бездельника… бойца, готового к действию в любой миг. Вот последнего он и усмотрел в возникшем человеке.

– Приветствую студентов-поисковиков на первом занятии по боевой подготовке. Зовут меня – Гор, можно – учитель Гор, можно – учитель, другие варианты мной не предусмотрены, слишком они длинны и бесполезны. А в нашем деле полезно должно быть всё: действие, жест, слово, взгляд, мысль, потому что в нашем деле всё названное нацелено на сохранение собственного здоровья и жизни. В отличие от групп боевых магов, программа вашего курса сильно урезана – это справедливо: вряд ли поисковикам нужно нападать, а вот защищаться им приходится, поэтому основной упор и будет сделан на овладение защитой, как с магией, так и без оной. Более того, если кто-то из вас не пожелает пройти полный курс защиты, тот сдаёт мне основы и может гулять.

И парни, и девочки, по примеру Олега, давно проснулись, и сейчас смотрели на учителя с недоумением – что за фигня? Что значит – гулять, если есть программа, тем более что командир… Он как бы там у себя выжил, если б драться не умел – никого из шибко наивных в группе не наблюдалось, несмотря на пол и возраст. Где бы они ни жили, везде приходилось держать ухо востро – большой мир не говорит о том, что в нём нету мелких гадостей. Но… посмотрим.

– Надеюсь, вы поняли, что я сказал. Никаких отдельных лекций я проводить не буду, все пояснения в ходе практических занятий. Сегодня – знакомство с вашими возможностями

и желаниями. Причём желания – вплоть до выбора оружия. Экскурсий в зале, – Гор показал на обвешанные оружием стены, – проводить тоже не буду, о неизвестных вам предметах спросите после. Сейчас прошу всех выбрать тренировочное оружие по вкусу, и начнём.

В ящиках под каждым образцом настоящего железа лежали деревянные аналоги – размер и вес были идентичны подлинникам. Олег с интересом наблюдал за выбором своих друзей. Девушки, не сговариваясь, вооружились кинжалами, только Трамена добавила кривую саблю, а Кальни выбрала себе ещё лук. Сабли взяли парни с юга и востока – Тульен, Мубарак, Графьет, Вереш, Васонт. А вот те, кого дома окружали леса, оказали предпочтение мечам – не длинным, что там с ними делать? Да и сабли, более удобные для конников, им не по нраву.

Гор брал в руки точно такое же оружие, как и у парней, а против девчонок он применял меч. Он ничего не говорил в ходе тренировочных недолгих боёв, никого не ударил по телу, просто сразу после проверки что-то помечал себе в свитке. Олег не стал привередничать, взял себе прямой меч, как и у парней. Встал напротив Гора, опустив клинок к полу, чуть отведя его вправо. Гор проводил для проверки стандартные безобманные приемы: прямые уколы, удары диагональные, горизонтальные…

Для начала Олег своим мечом не пользовался, просто уклонялся. Ни один удар у учителя цели не нашёл. Гор остановился.

– Почему не защищаешься?

– То есть как, учитель? – удивился Олег. – Вы разве меня достали? Ничего не обозначено.

– Значит, достану. Продолжим, – Гор двинулся в атаку.

Поначалу действуя осторожно, чтобы не повредить первокурсника, он постепенно усиливал нажим. Ничего у него не получалось – Олег оставался неуязвим, естественно, уже действуя мечом. Парни шептались, девочки смотрели молча и напряжённо. Гор начал использовать «грязные» приёмы: в дело пошли ноги, свободная рука, иногда он брал в неё и меч. Олег делал то же. Гор стал ускоряться – без результата! Он резко остановился.

– Так, защита понятна, хотя и неожиданна. Почему не атаковал?

– Не было установки, это ж тренировка.

– Правильно, можешь нападать…

Без предупреждения прыгнул в сторону Олега, тут же его меч улетел к стене, а сам Гор оказался на полу, подсечённый способом той же «грязи». Вскочил, помотал головой.

– Где тренировался? Кто учитель? Почему не в группе боевиков?

– Учил меня барон Крус в королевстве Кадиана, – спокойно пояснил Олег. – А всё, что мне недостает, думаю, получу у вас.

– И что, по-твоему, тебе недостаёт?

– Не всё оружие знаю, – Олег показал на стены. – Многое, но не всё.

– Понятно, твоя программа, в принципе, ясна. Но только в принципе, будем уточнять по ходу дела. Теперь попрошу остальных высказать пожелания по объёму умений, которые вы хотите получить.

– Учитель Гор! – встала Валли. – Думаю, выражу общую мысль, хотя кто-то, может быть, и не согласится. Объём умений, как вы сказали, мы хотели бы иметь такой же, как и у ком… у Олега.

Учитель Гор остолбенел, стал смотреть на Валли, как на ребёнка, пожелавшего с неба луну – она же так близко! Но Валли оставалась взрослой. Обвёл взглядом остальных – никто не протестовал.

– Вы… вы понимаете, девушка, что сказали-то? Или вы, как женщина, не сумели оценить действия Олега. Его умения могут быть и для меня недостижимы, для меня – мастера! А вы…

– И что из того, что недостижимы, – поднялся Графьет. – Правда, это пока вы так считаете… Но заметьте, Валли сказала «мы хотели бы». Вот и занимайтесь с нами по полной про-

грамме, которая должна соответствовать умениям Олега, а достигнем мы его уровня или нет – время покажет.

– Тьфу на вас! – в сердцах бросил Гор и уселся на пол, скрестив ноги. – Рассказывайте!

В целом, договорились и о программе, которая, по общему согласию, не предполагала уровня командира, хоть и стремилась к нему, и об увеличении количества занятий, и о том, что, если уж состоятся занятия сверх учебного времени, то приходить на них будут ещё восемь человек из других групп. Узнав, из каких других, Гор остолбенел ещё раз – ни одна из тех трёх специальностей боевой подготовки в программах не имела вообще! Как можно?

– Можно, учитель, можно! – обворожительно улыбнулась Кальни. – Мы с ними ещё и сами будем заниматься.

Вот после этого первого занятия Гор и пошёл на приём к ректору, предполагая, что тот пошлёт его далеко и надолго – на кого боевиков-то вешать? Хотя есть, конечно, и ещё специалисты, но…

Но ректор, к удивлению Гора, удивился сам его приходу.

– Вот те раз! А я только собрался тебя вызывать. На вот, почитай приказ, только с кулаками на меня не кидайся.

Гор почитал, потом ещё раз – не поверил написанному. «Назначить… исходя… согласно… в соответствии… куратором… поисковиков… Гора!»

– А ты знаешь, Кристоф, зачем я пришёл? – они давно уже были на «ты», поскольку работали вместе издавна и доверяли друг другу если не полностью, то – основательно. – Я пришел к ректору попросить назначить меня куратором группы первокурсников-поисковиков!

– Вот оно как… – Кристофу едва удалось скрыть удивление. – После первого же занятия? Чем это они тебе так понравились? Девушки красивые?

– Красивые-то они красивые, – буркнул Гор. – Там есть у них такой Олег, может, слышал? Этот лесной котёнок на тренировке меня уделал, как пацана, веришь? Меня – демон его возьми! Но даже не это главное. Что за группа подобралась, не пойму – не было такого на моей памяти. Кто их собирал в одном месте, а? Признавайся, что за новые подходы в приёме на учёбу? Хотя это невозможно, понимаю. Но чтобы так… Они все, понимаешь, все десять хотят быть такими, как Олег, и красивые девочки в том числе. И еще восемь человек из других групп – это уж вообще немыслимо! Может, у них специальность новая появилась, а?

– Да ничего не появилось, чего ты кипятишься? – попытался успокоить его Кристоф, наливая вина. – Чистая случайность, и подбор проходил обычно, честное слово! Чего ты тут накрутил – да, появился парень с чуть необычными способностями. Для нас – необычными, а там, где он живёт – может, все такие. Просто присмотреться к нему надо, а кто лучше тебя это сделает? Вот и смотри, тем более что у самого такое желание возникло. Кстати, этот Олег вчера ко мне заходил, без договорённости, просто дело срочное, как он пояснил своё нахальство. Прошёл секретаршу Цемберу – тебя это должно впечатлить, сколько лет ты знаешь эту непробиваемую защиту? Срочным делом оказалась просьба установить для его сводной группы свободное посещение лекций при условии полной сдачи всех зачётов и экзаменов с возможностью экстерната. Мы обсудили с ним все особенности такого способа обучения, имею в виду массовость, одиночки-то встречаются порой. Он меня убедил. Со своей стороны, он согласился на несколько необычный вид практики. Собственно, в этой связи я и решил назначить тебя куратором группы.

– ???

– У герцога Шармета, естественно, есть в университете тайные осведомители. Я об этом знаю давно и, честно, меня устраивает такое внимание – мало ли что заведётся. Он кое-что узнал о группе поисковиков и предложил для них практику под патронажем своего ведомства.

– И зачем ему такие хлопоты? – задумчиво спросил Гор. – Разве только он рассчитывает с помощью группы студентов провернуть одну из своих крупных операций, знаю я твоего приятеля.

– Тут ты прав, Гор. Однако пока не могу раскрыть этот секрет полностью – задача идёт от короля. Но обещаю это сделать, как только ты утвердишься в своём решении курировать группу Олега полностью и бесповоротно – сейчас-то кто знает, как у вас отношения сложатся?

– Теперь прав ты, Кристоф. Однако хочу предупредить вас, ректор Кристоф, о серьёзной гипотетической опасности для студентов, – обращением была обозначена действительная опасность.

– Не понял, поясни…

– Для опытного высшего чиновника и мага – тебе нетрудно представить, что тайная гвардия, занимаясь безопасностью государства, не очень, мягко говоря, заинтересована усилением соседних стран сильными магами и бойцами. Действительно сильными – а они таковыми окажутся, если группа выполнит собственную учебную программу. Пусть даже и не полностью… – Гор покрутил головой. – Ты лучше меня это понимаешь во всех связях и смыслах. Тем более, что Шармет предлагает помочь в развитии магических и бойцовских качеств студентов и ускорении этого развития – иное подобная практика не предусматривает. Разовьются они, значит. До каких масштабов – неизвестно. А там – представители шести иностранных государств. Ход мыслей начальника тайной гвардии можно предугадать. Нет?

– М-да… подобные мысли меня как-то обошли стороной, а жаль. Нетрудно было бы об этом сразу поговорить с Шарметом. Теперь же – не вижу смысла. Но тем более убеждён, что как куратор, ты будешь очень на месте. Давай-ка через неделю встретимся, надеюсь, что этого времени хватит на налаживание устойчивости ваших отношений с группой. Или нет. Иди, руководи. Озадачил, друг…

Мелькало незаметно время учёбы: день за днём, месяц за месяцем. Никто не покинул сводной группы – всем было интересно. А по делу никто и предположить не мог, поступая в университет, что вместо одной специальности окажется возможным изучить четыре, не считая того, что магических знаний, способностей, которые удалось получить с помощью иностранца Олега, не было больше ни у кого! Ни у кого, включая главного мага королевства – ректора Кристофа! Пусть это оставалось самой «секретной тайной» группы, зато перспективы!

Вечером первого дня учёбы, когда группа познакомилась с Гором, Олег решил выдать друзьям пару «родовых тайн», хотя они таковыми не являлись. Безопасность – дело первоочередное.

– Я вот что хочу сказать, – начал он. – Вы поняли уже, что традиции и обычаи моей родины резко отличаются от местных, да и ваших порядков. Однако мне довелось пройти некую практику в городской страже королевства Фархона, пусть это провинция, неважно. Недавно был за дело наказан граф Калиот Жерен, судя по всему, он удалился в свою Моррану. Но на старших курсах учатся его земляки, в Андоре есть представительство той страны. Вернувшись домой, он излечится от немоты, и что уж там наговорит, только демонам известно. Догадываетесь, до чего дело здесь дойти может? Официально никто и ничего сделать не сможет, а неофициально? Может, конечно, ничего и не случится, однако… Для защиты от случайностей, выдам два секрета. Вот амулеты…

Чешуйками Егор снабдил Олега в достаточном количестве. Оформлены они в виде медальонов, браслетов и перстней. Кого в магическом мире могло удивить любое количество амулетов на теле человека? Атакующие – редко встречались, а защитных, бытовых – сколько угодно. Зачем обычные украшения надевать, если каждому ожерелью, перстеньку, заколке можно придать некоторые свойства?

– Выбирайте, что нравится и привязывайте к себе капелькой крови. Может, и не сверхсильная защита от всего, сами проверите на полигоне. К тому же это ещё и маячки – каждый из группы сможет, когда захочет, узнать, где находится любой из нас. А уж если опасность грозит, маячок сам начинает сигналить. С этим понятно?

– Ох, Олег, – покрутила головой Кальни, – и это ведь не родовая тайна. Что же там у вас ещё скрывается? Это ж вообще бесценный подарок! А второй секрет?

– Он ещё бесценнее – это как раз та магия, которой я обездвижил и обеззвучил Жерена. Готовы слушать, перенимать и тренироваться? Начали…

И как с такими способностями не радоваться, что очень вовремя поступили на учёбу, что выбрали именно эту группу и согласились на серьёзный эксперимент по увеличению количества знаний. На развлечения не остаётся времени? Да пусть развлекаются другие… Нет, группа вовсе не избегала обычного общения с другими, вместе учились, рядом жили. В основном, у всех же, кроме занятий появлялось свободное время, когда хотелось оторваться от книг, лабораторий, просто прогуляться по городу, посидеть в кабачке, выйти на природу, устроить вечеринку – имелись и на территории университета специальные для того заведения. Но уж никак всё это не менять на постоянное пребывание в городских «салонах», театрах, ресторанах. В начале месяца с подачи Перекрата обошли столичные театры с музеями и парками – хватило. Кстати, не специально, конечно, но попадалась им на глаза неудавшаяся их одногруппница – Ависет. Вовсе она никого не интересовала, мелькали порой слухи, что она за рамками учёбы проводит время со своими земляками-старшекурсниками, чаще всего именно где-то в городе пропадает…

Начали знакомиться с наблюдением «чужими глазами», как Олег и обещал после покушения в храме. Абсолютно для всех это действо оказалось внове, даже и для охотников – так ничего странного, и в лесу до Олега никто не пользовался таким приёмом. Так охотники и освоили это умение быстрей других – им сразу понятно, зачем это нужно, остальные же – они поисковики – восприняли «лишние глаза», как способ поиска, да и просто интересно же. Времени такая «лишняя учёба» занимала достаточно. Хорошо, что она никем именно лишней не считалась – знали, на что шли. А тут… Новый вид защиты – сколько потребовалось времени, терпения, чтобы приноровиться к амулетам! Горячих южанок Кальни, Трамену, Уларию порой и до слёз пробирало – вот как, например, быстро переводить режимы работы одного амулета от защитного к атакующему, да ещё им, оказывается, можно и чужую энергию откачивать! Они и дали чешуйкам название «занозы» – бывает, вцепится мелочь в неудобное место, злостью изойдёшь, пока вытащишь. И пусть так называются – своим понятно, о чём речь, остальные про них не знают.

И это ещё что! Вот когда Олег начал открывать тайны наркоза, которым он приголубил графёнка, да учить пользоваться напрямую энергоузлом… Лишь тогда до всех дошло, насколько необходима абсолютная секретность их знаний. Даже намёками нельзя было показывать кому бы то ни было, чему учатся. Их ведь точно «изучать» начнут. Интересно, что Олег и сам не вполне представлял, зачем он всё это делает, чувство некое «хранительское» шептало: надо, пригодится! А тут – нате, городская практика, которая должна была вывести их на практику летнюю, о месте которой, о цели её никто их в известность не ставил.

Мелкие тайны

Пошла вторая неделя подготовки к выходу на «практику». Шармет подключил к обучению почти всех опытных ветеранов тайной королевской гвардии. Гоняли они парней и девчонок от души. Группа практически не вылезала с полигонов, оттачивая приобретенные за год навыки обычного и магического боя, лечения ран, совместных действий на любой местности, особенно в горах. Почему-то особое внимание уделялось скрытности передвижения, маскировке, организации засад…

Обнаружилась некая странность, которую сразу же отследил Олег и обратил общее внимание на неё. Конкретно, все как один, наставники из Гвардии, делая своё дело, всякими способами и ухищрениями пытались дознаться, откуда у студентов столь разнообразные умения, способности и, главное, такое желание учиться, что они ни разу не отказались от самых сложных тренировок и заданий. Один-два бы интересовались, или временами, так нет – все и на каждом занятии! Естественно, Гору они об этом сообщили, тот попросил быть крайне осторожными даже в разговорах между собой и постоянно проверяться на наличие подслушивающих амулетов. Точно, пара таких обнаружилась, но не более – наставники стали осторожнее. А группа – вдвойне: при первых же подозрениях договорились ничего своего не показывать, лишь тупо следовать указаниям гвардейцев. Во всём – даже в умении владеть оружием: вот что показано, то и освоили, не более. Шармет как-то даже выразил недоумение Кристофу. Типа он ожидал гораздо большего от этой странной группы, каких-то особых умений. А получилось, что кроме нестандартного состава, ничего необычного – так, студенты среднего уровня, хотя вместе – всё-таки неплохая сила для похода. Но почему так – были же слухи и даже факт по предотвращению покушения в храме. «А кто сказал, что они обязаны выдавать какие-то тайны, если те имеются? – удивился ректор. – Чему их учат, то и показывают. Сами занимаются – их дело. Ты же задачу на практику знаешь, вот и готовь, требуй много, но так это „много“ сам и давай сначала».

А польза от своих секретов однажды здорово проявилась и помогла. Безотносительно всякой учёбы и практики. На первый взгляд. В один из тёплых весенних вечеров перед свободным днём потянуло всех в знакомый кабачок, с которым познакомились в начале учёбы, не раз туда заходили, узнали и хозяина, и обслугу – доброжелательные такие отношения завязались.

В этот раз чуть не четверть заведения оказалась занята весьма шумной компанией. Нет, места хватало для всех, просто непривычно как-то для этого тихого местечка, не всем студентам и известного. А то, что сидели тут именно студенты университета, понятно с первого взгляда – для «золотой молодёжи» не по чину, а просто молодёжи в таком количестве где ещё найдёшь, кроме как в среде студентов. Было их пятнадцать человек, в том числе четыре девушки. В двух Олег узнал давно не виденных «баронесс», что когда-то встретились у фонтана, одна совсем не знакомая, а четвёртая – Ависет. Может, она и указала сюда путь остальным.

– Двоих из той компании знаю, – тихонько сообщил Васонт, – целители с последнего курса, земляки нашей Ависет, остальные…

– Другие – боевики, – продолжил Перекрат, который про студентов знал больше остальных, – тоже со старших курсов, иностранцы, вот откуда точно, мне неизвестно.

– Да и демон с ними, – Олег пошёл к стойке хозяина поприветствовать, – вы все «занозы» на защиту поставьте на всякий случай, да будьте готовы к целительству…

– Олег, вы знаете, как-то мне тревожно, – шепнул хозяин, как бы выслушивая заказ. Хотя заказ этот служанки уже уточняли у стола, основные пристрастия группы известны. – Эту компанию впервые вижу, пришли как раз перед вами, почти не пьют. А в разговорах у них мелькало ваше имя.

– Случайность, – улыбнулся Олег. – Но не волнуйтесь, в любом случае ущерба заведению постараемся не допустить.

Парни ситуацию поняли, девочек усадили так, чтобы самим загородить их от компании. Начали неспешные разговоры, стараясь убрать из темы учёбу – как всегда, хватало домашних воспоминаний и нескончаемых вопросов друг к другу. Когда ненароком выяснилось, что из всех одна лишь Улария с детства обручена, стали ей сочувствовать да пытать, кто такой её потенциальный муж, и зачем он лично ей нужен, когда рядом Графьет с неё глаз не сводит… Улария пыталась открещиваться от домашней «заготовки», Графьет ей помогал. Им помешали. Девушки, что сидели лицами к залу, подали знак о приближении посторонних.

– Если мы вам и помешаем, это неважно, это вы ещё переживёте, – раздался вкрадчивый голос за спинами парней.

Те, конечно, обернулись из любопытства. Перед ними стояла вся мужская часть соседей. В линию. Говорящий – чуть впереди остальных. Доброжелательный.

– Но можете и не пережить, – продолжил он, – если, например, откажетесь ответить на пару вопросов. Олег – это вот этот, что с краю? Это я так, кто ж тебя не знает. Именно к тебе вопросы и появились. Чтобы времени зря не терять, сообщу, что мы, в основном, земляки обиженного тобой ещё по осени графа Калиота Жерена, помнишь такого? За то, что ты с ним сделал, в Моррене тебя бы ждал топор, тут, к сожалению, не Моррена. Так очень бы хотелось узнать, что именно ты с ним сотворил и, главное – как? Это первое. Дальше: именно ты обнаружил засаду на храме. Известно, что с помощью птицы. Опять же, нам нужно знать, как это делается… Лучше сразу расскажешь, но можешь поклясться, что сделаешь это в университете, иначе никто из вас отсюда не выйдет.

– А ведь это им Ависет рассказала! – воскликнула непосредственная Аленье. – Надо же, какая гадина благородная!

– Спокойно, Аленье, – Олег поднял руку, – Ависет никто не запрещал рассказывать. А кому она ещё болтала, ты сама у неё и спросишь. Что же до твоих вопросов, морранец. По поводу птиц – учись сам, ты же маг пока? Насчёт Жерена прямо сейчас ответ получишь, не только услышишь, мы и показать можем… Смотри! Не давать им падать, пусть стоят!

Все одиннадцать любопытных морранцев и вальденцев застыли. Правда, кто-то из группы решил их просто уронить, но команда Олега заставила придержать падение.

– Девушки, к их столу, спрашивайте, что хотите, парни, обесточьте занозами все амулеты на этих придурках!

Сам Олег быстро прошёл вдоль строя застывших фигур, бесцеремонно перекрывая связь энергоузлов с мозгами. Вообще-то ему сильно хотелось все эти мозги вышвырнуть, но и так сойдёт.

– Олег, а что с амулетами делать? Тут парочка интересных атакующих нашлась? – спросил Графьет.

– Неизвестные по штуке заберите, посмотрим после, сейчас некогда. Девочки, вернитесь, оживляем столбы.

– Итак, вас что-то ещё интересует? – вежливо поинтересовался Олег у предводителя, потерявшего весь лоск вместе с доброжелательностью и хамством.

– Нннет, пожалуй, – тот зябко передёрнул плечами. – Ты и с нами сотворил подобное, даже хуже? Не боишься ответить?

Ответить Олег не успел, поскольку в кабачок ворвались… Их наставники-гвардейцы! Интересная ситуация открывалась.

– Что тут происходит? Олег, вы в порядке?

– А что с нами может быть не в порядке?

– Но… Нападение… – стушевался старший.

– Нападение, значит? – Олег начал сильно злиться. – Откуда вам известно о каком-то нападении? Почему вы так быстро сюда явились? Кто вас предупредил?

– Не имею права отвечать, – промямлил гвардеец. – Если не было нападения, мы уходим.

Ушли тихонько гвардейцы, морранцы, нерешительно помявшись, отправились к своему столу – как-то странно при этом ощупывали себя руками и пугались убежать, оглядываясь на Олега. А тот задумался тяжко – с таким даже в Фархе не сталкивался.

– Олег, – подошла Азалина, – с гвардейцами эти морранцы давно в контакте. Что-то такое друг другу передают. О нас, действительно, рассказала Ависет, сначала землякам, а те – вот этим. Надо думать, как дальше быть, но не здесь же думать, давай-ка, домой, а то, чувствую, разнесёшь сейчас полгорода.

Вот уж действительно – попади Олег сюда сразу из леса, не выжил бы. А так – выжил, даже подступающую депрессию одолел. Со злости, несмотря на поздний вечер, не попросил, а потребовал встречи с ректором

На другой день в кабинете Кристофа, кроме него самого находились герцог Шармет, куратор группы Гор, митрополит Акрений и Олег. Атмосфера напряжена, все взгляды сходились на Шармете, который, казалось, чувствовал себя вполне уверенно.

– А что вы, собственно, разволновались? – спросил он после услышанной информации о вчерашнем конфликте. – Будто вам неизвестно, что тайная гвардия так и называется, что есть у неё некоторые дела, не подлежащие огласке. А также и осведомители имеются в разных учреждениях и слоях населения. Безопасность королевства, короны – это главное, и мне всё равно, что вы думаете о способах её обеспечения. Какие претензии?

Как бы взрослые люди и растерялись – где Шармет не прав?

– Я понимаю интерес тайной гвардии к нашим секретам, – начал Олег, раз уж старшие молчали. – Даже столь навязчивый интерес. Из-за которого прошу ректора освободить группу от городской практики. Летняя – совсем иное дело, надеюсь, и там без гвардейцев обойдёмся. Но не объяснит ли герцог Шармет, отчего он привлекает к обеспечению безопасности Багама морранцев? Вы вчера через них пытались мои секреты выведать. Они как бы для Морраны не интересны?

– Это уж моё дело, кого привлекать… – процедил сквозь зубы Шармет. – И не тебе такие вопросы задавать, студент…

– А я вас сейчас за оскорбление на поединок вызову в соответствии с правилами общения с иностранцами, у меня, как известно, право на это есть, – начал выходить из себя Олег. – Отвечайте на вопрос!

– Только перед королём, – упёрся герцог.

– Тогда перед королём вы ответите и на другой вопрос, появившийся вчера. Там прозвучало – мы это точно выяснили, что не только морранцы вам чего-то передавали, но и гвардейцы им. Что конкретно передавала ваша служба? Или это тайна даже от короля?

– Олег, тормозни, об этом я короля поставлю в известность немедленно, – Кристоф отправился в другой кабинет. – А ты группу готовь к срочному уходу на выполнение королевского задания, не хватало мне в университете полноценной войны.

– Надеюсь, герцог, вы уже ознакомились с результатом вчерашних действий ваших

осведомителей? Вам за них и отвечать… – Олег вышел, не забыв хлопнуть дверь так, что чуть стену не вынес.

Секретарша ректора Цембера посмотрела вслед студенту с осуждением и удивлением. А также – с уважением.

Куратор Гор задумчиво теребил ножны случайно прихваченного меча, глядя на Шармета. Или теребил, задумчиво глядя?

– А как интересно было бы посмотреть, если бы студент продолжал настаивать на поединке, а, полковник тайной гвардии? – ухмыльнулся вдруг митрополит Акрений.

Группа чувствовала себя не в трансе, конечно – в своих странах при своих дворах, больших и малых, всем приходилось встречаться с вольными и невольными предательствами. Но тут… Наверно, лучше всех объяснила ситуацию принцесса Валли, на то она и принцесса.

– Я о себе… До Багама даже и не представляла, что меж людьми могут быть такие отношения… Как пояснить? Год назад мы друг о друге и не слыхали, а тут каждый готов другого защитить. Было такое? Разве вон у Варта с Еремом или у Леньен с Аленье – это понятно: они братья, сёстры. Так мы же по факту – чужие. А стали… Пусть первым стал Олег, так остальные по принуждению, что ли? Нужны зачем-то друг другу и всё, мне этого достаточно, в Арави со мной никогда б такого не было. И вдруг кто-то на это руку поднимает? Щас! В крайнем случае, пошёл он, этот университет! Мы уже узнали побольше, чем он может дать, и в другом месте проживём…

Размолвка

Во время всех этих тренировок, практик, разбирательств с непонятками неожиданно сразу из трёх мест Олег получил странный вопрос: откуда он знает такие песни и где их исполнял? Только если тайная гвардия и даже церковники ограничились информацией о специфике данного искусства в Лесном царстве и исполнении песен в присутствии одной лишь отдельной слушательницы и учебной группы, то «творческая» гильдия потребовала передачи в её распоряжение всех имеющихся песен и музыки, а также публичного их исполнения Олегом со сборами в пользу гильдии. «Естественно, пять процентов будут оставаться у исполнителя» – обрадовал Олега толстый самодовольный «творец». Олег выяснив, что информатором была та же Ависет, пообещал набить «творцу» морду при повторном обращении, а если творчески, то прямо сейчас, и посоветовал забыть о претензиях. На том и завершился разговор – собеседник оказался из наглых, но не настойчивых. Нашел, наконец, время отыскать и болтливую целительницу из Вальдена. На чём настояли сёстры Леньен с Аленье – они же в своё время привели её в группу. И та ещё попыталась их же и обвинять – не ваше, мол, дело, чего я рассказываю, сама себе хозяйка! Олег и вмешаться не успел, как Аленье, ухватив Ависет за пышную причёску, сообщила той, что это не её дело, если она сейчас останется бездарью… Иностранка разрыдалась, чуть ли не в истерике билась, стала обещать вечную преданность и молчание, на что Олег, может, и повёлся бы – не привык он к таким концертам, но сёстры что, не знакомы с подобными «чувствами»?

Леньен немедленно отхлестала иностранку по щекам, сообщила, где видела эти рыдания великосветской шлюхи, и ради опыта тут же перекрыла той узел. Ависет помертвела, от чего и слёзы моментально высохли, зато неподдельный страх возник.

– Поняла, скотина? – Леньен отнюдь не шутила. – Учись дальше. Выйдешь за ворота – не вернёшься, будешь болтать, сдохнешь! – вернула всё на место. В конце концов, попалась дура на какие-нибудь обещания… Пусть живёт, лишь бы не мешала.

Кристину Олег в это время не видел – что-то перестала она заглядывать и в общежитие, и в столовую. Ставшие уже привычными и радостными встречи случались всё реже. Лишь в начале той же недели, когда планировался выход, и Гор рискнул дать группе ещё одну вечернюю передышку, Олег отправился в библиотеку, чтобы уточнить некоторые непонятки со связками «защита-атака» в классическом варианте, его перехватила Кристина. Тут же обругала за то, что Олег пропал, и стало ей вовсе скучно… Они не спеша прошли мимо скамьи их первого знакомства, болтая обо всём сразу и ни о чём, приостановились у фонтана.

– Кристина, до меня доходят слухи, что в одном из салонов начали звучать песни, что я для тебя пел. Откуда они там – ничего не можешь сказать?

– Почему же не могу? Это я передала подруге некоторые записи – хватит, по-моему, таиться…

– Не понял… То есть ты нарушила слово?

– Какое такое слово? При чём тут слово, тем более произнесённое тебе? Смешно… Ты не забыл, что я по рождению – графиня? А ты…

– А я – Олег-иноземец…

Вот и приплыли! Встречи, беседы, споры, совместная подготовка к зачётам – всё меркнет перед аристократической спесью. Она в крови и в разуме – не выжечь калёным железом. Несмотря даже на умение внешне сдерживаться при необходимости. Что ж – не можешь изменить ситуацию, измени отношение к ней!

– Понятно, графиня… – улыбнулся Олег побледневшим лицом. – Не думал, что и вы подвержены этой болезни.

– Что ты несёшь! Какая болезнь?

– Называется хворь – высокоблагородное чванство и спесь! При ней вам не по чину и не по роду общаться с другими, того и гляди, благородство унизишь ненароком!

– Как ты смеешь! – побагровела Кристина. – И так на меня в свете смотрят презрительно… Ты кто такой…

– Смею, графиня! – жёстко ответил Олег. – Смею хотя бы потому, что формально тут, в стенах университета, нет неравенства. Понятно, дочка ректора? Вам, урождённым аристократам, пофиг все обычные человеческие отношения! Сравните-ка на досуге себя с тем же графом Мелином, один к одному получится! Даже хуже. И не вы ли поставили ему этот диагноз в прошлом году?

Будто резкий порыв ветра швырнул в глаза по горсти дорожной пыли с песком! Вода… Олег наклонился к бассейну фонтана, плеснул несколько раз в лицо – щипать перестало. Осмотрелся, взгляд упёрся в тренировочный полигон – там сейчас ему самое место, какая, к чертям, библиотека! И всё другое – тоже к чертям!

Мишени, окутанные защитой, как обычно, колыхались на разном расстоянии от линии огня. Дальняя – метров за двести, для очень продвинутых боевиков, либо случайных попаданий. Начал с ближних, быстро и нервно наращивая размеры шаров и скорость. Скорость! Как много от неё зависит в реальной драке. А она ограничена способностью формировать контур снаряда: размер, мощность, потом – ключ посыла… Пусть уже неосознанно – привычно, как штамповка копий, а всё равно – на каждый удар время! Хоть вздох, но нужен! А для самой дальней мишени наполнение силой такое требуется, что одним вздохом не обойтись. Да и шарик-то – перепелиное яйцо! Сознание зацепилось за слово «копия». Почему для материальных вещей и амулетов имеются штампы – для деревянных, металлических… Что ножиком-то вырезать каждый экземпляр! Почему для этих вот, неосязаемых – нету? Чего сложного-то? Олег тщательно создал контур шара величиной с собственную голову, наполнил энергией под завязку – чуть не обессилел. И ладно, зато должно хватить до предела полигона, где дразнились неуязвимостью далёкие силуэты мишеней. Он не раз уже так экспериментировал, получалось не очень: шары расплывались по защите, вызывая ехидные смешки присутствующих. Правда, Олег на то внимания не обращал – хоть и приходилось немало отдыхать, но сил постепенно прибавлялось. Вот жаль только, что уж очень «постепенно».

Так, теперь схема готового контура – в базу-камеру, заставил её срисовать весь шар. Поместил над головой – это пока, после видно будет, где удобней. На внешнюю оболочку базы навесил ключ «выстрела». Соединил с сигналом «направление – дальность». Ёлки-палки! Ум есть? Сколько энергии требуется только на полёт! Посчитать, так чуть не три четверти всего содержания снаряда. А если… Сам силовой вектор вообще не нуждается в энергии – это ж, как взгляд, чего от него требуется? Вся разница: взгляд работает при внешнем освещении, вектор – на внутреннем. А если формировать ударный шар уже в конце луча? Просто дополнительная команда нужна: остановился луч-взгляд в нужном месте – появился шар! Стало быть, и место базы – впереди, перед лицом. И размер самого снаряда можно уменьшить. Пусть с кулак будет пока, потом на тренировках проверим зависимость его величины от расстояния. А главное-то, главное? С какой стати база должна пополняться энергией через разум-то? Скатываешься, Олег, к здешней обычной общепринятой магии! Надо же, всё по инерции думается – пусть прямо из узла тянет! Егора-то вспомни! Пробуем…

Первый снаряд – подлинник снёс мишень с защитой очень шумно! Дюжина тренирующихся студентов третьего-четвертого курса да пара преподавателей с изумлением переводили взгляды с Олега на край полигона, где ещё чего-то плавилось, разбрасывая вполне материальные искры.

– Э, Олег! – крикнул знакомый парень. – Это как ты сумел? Ещё можешь?

Олег пожал плечами – не уверен, мол. Посмотрел на очередной далёкий силуэт, активировал ключ на базе. Взрыв получился лишь чуточку слабей, что не повлияло на ликвидацию мишени. Откуда база взяла энергию – теперь это понятно, уроки Егора, вбитые намертво, ожили, только об этом здесь знать никому не надо бы, – явилась запоздалая мысль и продолжилась: «Сами с этой местной-то магией разобраться не могут даже и сильные наставники, а о моей – и знать нечего! То, что взрыв слабей – надо посчитать, на сколько убойных выстрелов хватает этой скороделки-скорострелки, и как быстро она заряжается самостоятельно. Всё это на потом, проверяем!»

Почти сотня полноценных взрывов, причем – фактически очередями: перевод взгляда на новое место, или просто представление этого места с закрытыми глазами, активация ключа – взрыв. Мишеней давным-давно не было, шары проверяли на прочность основную защиту полигона, она дымилась реально. Уже зрителей явилось немеряно, в том числе и маги, обеспечивающие сохранность имущества. Эти сунулись было остановить бешеного студента, но их придержали: многие поняли смысл атаки, хоть и не поняли, как она делается.

Как ни странно, Олег физически и не устал совсем, даже почувствовал восстановление энергии. Что за чёрт? Неужели такой вот побочный эффект «штамповки»? База через узел тянет силу в себя, да еще и хозяину перепадает? Вероятно, так и есть – это ж здорово! Срочно нужен Гор. И группа. Остальным – облом: секрет он и есть секрет, никто претендовать на пояснения не будет. Разве что шпионы имеются. Из тех же гвардейцев, например, но здесь не их вотчина. А морранцы – уже не при делах.

Своя команда должна уметь – это не обсуждается, давно договорились, что между ними секреты – это нечто исключительное, к примеру, семейные или вовсе уж личные тайны. Как эта… графиня…

Кристина застыла, глядя в спину уходящему парню. Как он посмел возомнить себя равным ей – урождённой графине Шантье, дочери самого сильного мага королевства, ректора университета? Да ещё, уходя, посмотрел, как… как на пустое место… нет, хуже – на нечто мерзкое! Ох, пожалеет он! А внутри царапался зверёк сомнения – не будет он жалеть, за год она успела заметить, что ему пофиг все эти её барские замашки. Да она их и не особо проявляла тут – просто ни с кем из студентов не общалась, кроме библиотеки и полигона нигде не показывалась, все предложения о разных вечеринках игнорировала. Завидовала, правда, группе Олега, которая свободное время проводила вместе – то в городе, то где-то в окрестностях. Однако, когда Олег однажды пригласил её поучаствовать в пикнике на речке, отказалась. Позволила поуговаривать себя – Олег этого делать не стал, и больше не приглашал. Были у Кристины подруги и друзья в городе – её уровня по положению в свете, встречались регулярно в салонах, театрах, кабачках… А тут – вот только этот странный… лесовик. Иностранный простолюдин! Хотя ведь слово-то давала, слово благородной дамы притом… Давала слово, графиня, пусть и случайно… Да пошёл он! Вон сидит… как же его? Приятель пропавшего графа Мелина, Тромин вроде…

– Тромин, привет! Не составишь мне компанию прогуляться по парку?

Тромин ошалел. В другое время он бы взвыл до небес от восторга – ещё бы, дочка ректора, неприступная Кристина, обратила на него внимание! Да все приятели от зависти лопнут вмиг! В другое время… Сейчас он перепугался. Младший сын обедневшего, но ужасно гонористого барона с запада – ему в жизни ничего не светило. Счастливый билет выпал, когда явилась возможность учиться в столичном университете. Но и тут надо было закрепиться, найти покровителя. Таковым оказался граф Мелин, деликатные поручения которого он выполнял два года. Потом граф переусердствовал, не всё, оказывается, было ему дозволено, чуть под судом не оказался, спас отец. После пропажи графа пришлось искать новую «защиту» – она нашлось в столичном «дне» – здесь поручения далеко выходили за рамки деликатности, но приносили

неплохой доход. Правда, его сразу прищучила тайная гвардия, без уговоров заставив работать на себя – и на том же «дне», и в стенах университета. Тяжко, муторно, но пока без особых проблем. Оставалось-то год продержаться. А тут – на тебе! Дочка ректора, который, как всем известно, дружен с командиром тайной гвардии! О чём с ней говорить? Как выпутываться – попробуй, откажись от предложения прогуляться!

Но пронесло – Кристина была вся в себе, говорила, как бы не замечая собеседника. Тема нашлась нейтральная – общие знакомые из столичного высшего света. К тому же их скоро обнаружил подельник Тромина по тайной деятельности – выпускник факультета боевиков барон Кеамбер.

– Прекрасная встреча, прекрасная! – пропел он, явно рисуясь. – Леди Кристина, Тромин, позвольте присоединиться к вашей прогулке, надеюсь, не помешаю…

Кеамбер тараторил без умолку, давно уверив себя, что окружающим интересно слушать лишь его.

– Леди, извините, впервые встречаю вас без постоянного попутчика, этого… неважно. А что вы грустная, не поссорились с этим… а?

– Может, и так, – вздохнула Кристина. – Вам-то что от этого?

– Как что? Как что? – благородную даму оскорбляет чуть не у меня на глазах некий наглец-простолюдин, а мне – что? Да нет, такой случай я не упущу, я немедленно вызову его на поединок, немедленно! Наказать, опозорить его просто необходимо – слишком много себе позволяют эти хамы! А… вот он явился со своими хвостиками. Идёмте!

Олег, действительно, шёл с полигона в окружении практически всей группы, которая успела явиться на тренировку, но пояснений немедленных не требовала – все давно к такому привыкли и знали, что Олег скрывать ничего не будет, но только от своих. А тут вокруг, и кроме них, хватало любопытных.

– Ты, хам, наглец, простолюдин! – возник перед Олегом Кеамбер. – Ты посмел оскорбить благородную даму, я обязан тебя наказать. Вызываю тебя. Завтра на рассвете на площадке поединков за стеной. Или ты не знаешь, где это?

Дама стояла на шаг позади, глядя куда-то вбок. Окружающие притихли, группа-то знала об их отношениях, Но… Кристина не выглядела оскорблённой, однако, и не отрицала слова барона.

– Оскорбить посмел, значит? – на Кристину он не смотрел, окинул равнодушным взглядом противника. – Тебе, барон, на твоём боевом факультете мозги не выщибли? Или с детства память дырявая? Устав университета забыл, не подписывал его? Напомню, что на территории университета все равны: и бароны, и простолюдины. Твоё дурацкое заявление дорого тебе обойдется – ты же будешь обязан объяснить в ректорате повод к поединку, а свидетелей тут хватает! Вылетишь ведь с последнего курса, чего скривился? Но чёрт с тобой, вызов я принимаю.

Барон после слов Олега как-то скукожился, оглядываться начал по сторонам, часть мозгов, видать, работала. А куда деваться…

Олег по-прежнему был абсолютно равнодушен и спокоен. Кристина чуть вздрогнула: поняла, что Олег упоминал об Уставе и для неё – ей тоже может не слабо прилететь. Характер ректора хорошо знала. Но… время что-либо изменять совсем упущено. До этого Кристина почти не обращала внимания на спешащих к полигону студентов, зато заметила немало удивленных и даже брезгливых, презрительных и угрожающих взглядов в свою сторону, в том числе и от девчонок из группы Олега. «Вот и пусть рассказывают, вспомнит ещё…». Чего он вспомнит, графиня не уточнила. А тут ещё Гор явился.

– Олег, срочно к ректору! позвал он.

А прижухший, но умеющий быстро соображать барон, тоже время упустил.

– Э… Ты обязан выбрать оружие!

– Э… ты, как тебя, благородный, – не упустил случая поддеть Одег, – Любое. И не забудь, как вызывающий, сообщить о поединке в ректорат, чтобы судьями обеспечили.

– Магия, амулеты, мечи! – злорадно выпалил барон.

– А ещё – ноги и руки! Головы нельзя – у тебя она слабовата, – добавил Олег и подошёл к Гору.

– Что ещё за поединок? – недовольно спросил тот. – Нам из-за твоей демонстрации на полигоне надо срочно уматывать отсюда! Отменяй!

– Нет! Было слово – будет действие, не хватало трусом выглядеть. Вот сразу после того и умотаем!

Ректор Кристоф находился в полной растерянности. Ему, разумеется, немедленно доложили университетские безопасники о том, что творил на полигоне Олег. Он поверил, но с огромным трудом – такому не учили и боевиков, а кто бы их учил? То, что делал этот первокурсник, было его личной разработкой. И Кристоф ясно представлял, что начнётся – только ленивый не заинтересуется новым магическим умением, да ещё каким! И надо ему было у всех на глазах светиться, произошло что-то? Значит, у Олега могут случиться большие неприятности, и это слабо сказано. Его необходимо срочно убирать отсюда. К счастью, с Шарметом была договорённость, что перед выходом в султанат группа некоторое время проведёт на закрытой базе тайной гвардии – для окончательной подготовки и сборов.

– Опять натворил? – сердито обратился он к Олегу. – Я в том смысле, что при широкой публике, а твой очередной секрет мне хоть интересен, но… Понятно. Времени не стало из-за твоих фокусов. Надо переходить на базу гвардейцев.

– Надо, – хмыкнул Гор. – Надо бы… Так у него на рассвете поединок. Да ещё с этим Кеамбером! Ты учти, Олег, что это самый гадкий из боевиков – он и на тренировках старается устроить подлянку сопернику, даже если это запрещено! И тут удумает что-нибудь…

– Ладно, – устало произнёс Кристоф. – Одной проблемой больше, меньше – какая теперь разница? Поступим так: я немедленно убываю на базу, проверю её готовность, вас всех жду сразу, как завершите свои утренние развлечения. Ночь – на окончательную подготовку, сюда больше не вернётесь, Проверьте вдвоём всё снаряжение, поняли?

– Да, господин ректор, – вспомнил Олег. – Это мы сделаем, только нужно ваше разрешение на посещение нашего полигона этой ночью – откуда я знаю, какие условия на базе, чтобы познакомить группу… вы понимаете, с чем. И чтобы там с этим самым не знакомить, кого не надо.

Вся команда отнеслась с пониманием ко всему: и к необходимости срочного ухода, и к обязательности поединка – тут они в один голос потребовали от Олега отсутствия всякой жалости к барону. А уж к восприятию нового Олегова умения – не просто с пониманием, а с восторгом и воплями о немедленном знакомстве и усвоении. Чем и занялись в ущерб всякому отдыху и сну. Собрали только и упаковали по-походному все свои вещи. Девочкам, конечно, для этого потребовалось немало времени, так что собрались у Олега после полуночи. И сходу – к делу. Как хорошо, что все умели быстро становиться сосредоточенными – слушали теорию, не пропуская ни слова. А Олег и для себя старался разложить по полочкам то, что прилетало в голову на полигоне. Потому чуть более многословно, чем обычно, объяснял схему создания камеры-копировальни, место её расположения, необходимость смотреть сквозь неё на цель и в то же время на место ключа-активатора. Особо остановился на полном открытии энергоузла, направлении жгута энергии на камеру и удержании его в неподвижном состоянии. Откуда, точнее, как копировальня тянет в себя энергию, он так и не понял, в чём и признался, оставив вопрос открытым. Потренировались дома выполнять пока то, что услышали. Олег проверил каждого – через полчаса стало получаться у всех: у Графьета и охотников практически

сразу, у особенно нетерпеливых Валли и Кальни позже всех – никак не могли не тревожить канал от узла до камеры, нервничали…

На полигоне стало интересней и проще: тут же нужно было только ключом действовать. Тем не менее, в попытках увеличивать камеру дальность и скорость провели время как раз до рассвета. Да и умение совмещать прицел с целью – тоже дело не совсем простое, особенно для тех, кто не держал в руках лук или арбалет – а тут ведь не обычное зрение требовалось! Но довольны остались все – и со слонами не сравнить, как опять командира всего помяли.

В общем, опомнились, когда небо стало чуть светлеть, пошли сразу к месту поединка. Поляна находилась за правым углом университетской стены – от ворот её видно не было. Берег речки, покрытый невысокой травой, позволял разместить хоть сотню зрителей. Полянка упиралась дальней стороной в какую-то старую полуразрушенную постройку, которая перекрывала сквозной проход. Вдоль стены рос густой высокий кустарник…

Ещё довольно прохладно – весна всё-таки, и сыро. Небо покрыто низкими серыми облаками, вот-вот дождь сорвётся. Группа Олега прошла к дальнему концу площадки, разместились так, что просматривалась вся поляна – несколько человек встали и вдоль реки, на берегу. Тут и противник явился, совсем не один: видать, барон посетил немало городских приятелей – было их не меньше двух дюжин, в трёх каретах прибыли аристократы обоего полу, очень весёлые и шумные. Далеко не трезвые, что придавало куражу. Подошла и Кристина, присоединившись к знакомым горожанкам. Не усмотрел Олег только Тромина, да никого не замечалось из учебной группы боевиков. Затем подтянулись два преподавателя – судьи, в одном из которых все с удивлением опознали секретаршу ректора Цемберу. А еще и Гор был с ними третьим, но он не мог участвовать в судействе, как лицо заинтересованное. Очень хмурое в это момент лицо, если не сказать – злое.

Барон Кеамбер вышагивал петухом, размахивая прямым мечом, обмениваясь громкими замечаниями со своими болельщиками, указывая в сторону Олега. Благородная толпа начала громко ржать, выкрикивая оскорбления в адрес группы. Подошедший Гор попросил не обращать на это внимания, не портить нервы Олегу. Будто и без того кто-то обращал. Судьи вызвали поединщиков на середину поляны, как полагается, уточнили, не будет ли примирения, пояснили, что при использовании магии противники вначале располагаются в тридцати шагах друг от друга, бой начинается по третьему сигналу гонга, который держала в руке Цембера, а заканчивается незамедлительно по частому бою того же музыкального инструмента. Нарушитель этих маленьких правил сразу признаётся побежденным.

– Три минуты на окончательную подготовку, разойдитесь! – приказал преподаватель целительского факультета.

Осматривая себя с ног до головы, Олег, во-первых, огорчился, что вчера перед полигоном снял занозу, мешала она, во-вторых, краем глаза отметил, как к его неприятелю подошла Кристина, то ли что-то проговорила, то ли передала… Цембера вызвала обоих противников на обозначенные рубежи. Оба судьи еще раз подошли к каждому, внимательно осмотрели – Олег не понял, зачем, да и не важно.

При первом звуке гонга он взял в руки оба меча, заметив удивлённый взгляд Кеамбера – у того левая рука была свободна, сжата в кулак. Третий удар…

Барон, видимо, решил разделаться с противником сразу: выбросил в Олега шар огня и тут же на глазах всех пропал! Что вызвало бурный восторг и аплодисменты его болельщиков, а у Олега – насколько мелькнувших в мгновение вопросов. Это был не отвод глаз, редкий, но обычный. Тут сработал амулет полной невидимости – вообще крайне мало встречающаяся вещь. Откуда? В общем, не важно, хотя ответ на поверхности – зря, что ли Кристина подходила? У отца-то имелся наверняка, спёрла, небось, пока того нет… А совсем уж полная невидимость – это для не магов, которых в группе Олега не имелось: они все могли видеть энергетический контур человека, что не раз помогало действовать в темноте.

Толпе поклонников барона Олег решил чуть помочь, да ещё и слегка замаскировать свои дальнейшие действия. Он моментально организовал столб мелкого моросящего дождя над Кеамбером, силуэт которого тут же нарисовался для зрителей – дождю на невидимость плевать, крики и аплодисменты затихли. К тому же и шар куда-то пропал на мече Олега. В сторону барона протянулись потоки силы с обоих клинков – они немедленно откачали всю энергию как из самого Кеамбера, так и из всех амулетов, в результате противник явился всем на глаза промокшим и растерянным. Но тут же в его свободной руке появился кинжал, меч поднялся вверх, и барон с каким-то диким воплем кинулся на Олега.

Приблизившись почти вплотную, Кеамбер с недоумением взглянул на свои пустые руки – оружие улетело в разные стороны. Он поднял правую руку над головой и чего-то заорал… Кусты возле университетской стены будто взорвались – оттуда выскочило несколько человек, в Олега полетело по паре шаров и молний, а заодно и с полдюжины арбалетных стрел. Огонь – ерунда, а вот физическую защиту Олег поставить не успел, вытягивая энергию из барона. Точнее, мог бы раньше сделать… Занозу забыл, свою защиту забыл – расклеился ни с того ни с сего. Теперь в правой руке, плече и, что самое противное – в спине торчало три стрелы. Правда, к удивлению, совсем неглубоко. Он прыгнул к группе убийц, чего те никак не ожидали. Арбалетчикам немедленно подрубил мечами колени, а в группу магов швырнул такой нехилый шар, что и самому досталось – душила ненависть, явившись не ко времени – спокойней надо быть: бой всё-таки. Ага, с тремя-то стрелами в теле такое уж спокойствие! Он с бешеными глазами обернулся в сторону подлеца барона… А тот с криком «Поединок не закончен!» и уже с мечом рвался к Олегу.

– Закончен! – прошипел тот и швырну шар в ноги Кеамбера.

Огонь сжег конечности барона ниже колен, тот заорал было, падая, но болевой шок заставил его умокнуть. Молча дёргался на сырой траве. Олег продолжал идти в сторону карет горожан – те в страхе пятились, скользя и падая… В голове шумело.

– Твари высокородные… – успел сказать он так, что его услышали все.

И свалился – рана в спине оказалась весьма болезненной.

– Олег!!! – дико закричали в его группе.

Девчонки-целительницы кинулись к лежащему командиру. Гор не терял головы.

– Парни, окружить кареты, не выпускать никого отсюда! – приказал он и что-то проговорил в переговорник.

Свора барона затихла у карет, испуганно озираясь – вид команды Олега не предвещал добра. Васонт, Леньен, Аленье начали священнодействовать над Олегом, Валли и Кальни стояли рядом, охраняя их на всякий случай.

– Олег… Как он? – раздался рядом тихий голос Кристины.

Княжна и принцесса вытащили кинжалы, зло и угрожающе глядя на сжавшуюся графиню

– Ты посмела подойти, стерва салонная? Убью, гадина! – прищурилась вечно добродушная и вежливая Валли. – Подошла после того, как помогала убить нашего Олега? Да я тебя сейчас…

– Нет! Нет, я не хотела… – замотала головой Кристина.

– Чего ты тут врёшь, паршивка! – завелась Кальни. – Не хотела! Мы что, не видели, как ты передала амулет своему хахалю? Да об этом нынче же весь университет узнает, если тебя просто повесят – это будет милосердно к такой сучке! Пошла вон, дерьмо!

– Нет, не надо… Я всё сделаю, чтобы он простил меня.

– Простил? Не мало хочешь? Впрочем, Олег простит, он настоящий мужчина, в отличие от твоих мерзких поклонников. Простит, а вот забыть, что ты с ним натворила, вряд ли когда сможет, поняла, идиотка драная? А мы уж точно не забудем. Уматывай, пока цела! – Кальни подняла кинжал.

Кристина просто свалилась на землю, содрогаясь от плача… На поляну ворвалась группа охраны университета по главе с начальником службы безопасности Челинтом. Окружили всех.

– Гор, что тут?

– Тут был официальный поединок между Кеамбером и Олегом. А вот как он проходил – от поводов его до финала, это ты и установишь с записью, с протоколами и подписями, – мрачно сообщил Гор. – Челинт, я не прошу, а приказываю не пропустить ни одного слова. Невзирая на лица. Проведи дознание в таком порядке: сначала моя группа, нам нужно срочно и далеко уйти, потом все раненые – пусть целители приведут их в сознание, после – вся эта толпа горожан, понял? Еще раз повторяю: не упусти ничего, спрашивая при амулетах правды, заставляй говорить всё от начала до конца – это важно, будет суд с самыми серьёзными приговорами, вплоть до казни. Уводи и уноси всех, свою группу сам приведу, только Олега поправим и перенесём… Но жди для начала нас, всё!

Поляна опустела. Настоящий дождь так и не пошёл.

Кристина после допроса, едва войдя к себе в комнату, свалилась на кровать и затихла. Нянька, попытавшись её расшевелить и поспрашивать, покормить заодно, ничего не добилась, ушла.

– Зачем, зачем я всё это затеяла? – бился в голове бесконечный вопрос. – Не хотела я убивать, зачем это мне? И за что это мне всё? А он сам виноват, сам! Сам…

– Сам??? – возник внутри злой голосок. – Это он сам нарушил слово? Не ты?

– Я, и что такого?

– Вот и получай за ничего такого…

Она три дня никуда не выходила, ожидая и опасаясь крупных неприятностей после допроса. Отец не появлялся, и всё внешне вроде спокойно. Хотя мучили некие тревожные предчувствия: слова девчонок Олега в память врезались, да и собственные ответы на вопросы дознавателя заставили посмотреть на себя с неожиданной стороны. В конце концов, она решилась выйти – в первую очередь узнать, когда вернётся отец, посоветоваться-то и не с кем, кроме него, нянька утешала бы и всё. Нет ли каких слухов в университете, а главное – что там говорят в городе, в салонах, клубах… Да и принесла ей уже Аруана приглашения в три из этих заведений.

Узнать ей ничего не удалось. Все встреченные по пути студенты, охранники, другие работники университета старались с ней не встретиться… Отходили с дороги, отворачивались. Более того. Когда она вошла в приёмную ректора, её встретил поначалу не узнающий, но сразу переполнившийся брезгливостью и презрением взгляд Цемберы, порой исполняющей обязанности секретаря, а при длительных отсутствиях Кристофа постоянно здесь дежурившей. И очень давно знакомой, обычно приветливой.

– Что вам угодно? – не меняя выражения лица, холодно спросила Цембера.

Кристина растерялась – всегда доброжелательная к ней преподавательница стихийного факультета сейчас словно окуталась ледяной пеленой.

– Хотела только узнать… – пробормотала она.

– Где находится ректор и когда он вернётся? Это вас абсолютно не касается, студентка Шантье! Пока ещё студентка!

– Да как вы…

– Да, я смею! Смею даже назвать тебя подлой тварью! Скотиной и сволочью! – Цембера произносила дикие слова совершенно равнодушно, что вкупе с презрением на лице производило жуткое впечатление. – В канцелярии лежит ходатайство о твоём немедленном отчислении, подписанное почти всеми преподавателями университета. Жаль герцога Шантье, что у него выросла такая омерзительная дочь. Но это не моё дело. Проваливай и на глаза мне не попадайся – за Олега прибью и закопаю, не дай Небеса, случись с ним чего!

Кристина вылетела с волной холода, закрыв лицо ладонями. Тут не «прокатят» её благородные истерики и угрозы – Цембера не менее благородная, и родство с ректором не поможет… Но почему??? Из-за какого-то дикаря все настолько ополчились? Будь Кристина воспитана в более чопорной семье, немедля стала бы строить планы уничтожения этого… И выполнила бы, пусть и чужими руками. Однако… Умела маленько думать и сдерживаться. Начинала понимать, что всё не так просто, что не в Олеге только дело, а в ней самой. Может быть. Но где отец? Пойти, что ли, действительно, в город – если не развлечься, то хоть со стороны прихлебателей Кеамбера услышать, что происходит?

Какое же тут равнодушие и безразличие, если огромные занозы и в голове, и в душе? Олег почти за год насмотрелся на «сынков и дочек», презрительно взирающих на студентов-пахарей. И словом с ними не желал перемолвиться, не то что в каком-то серьёзном деле вместе участвовать… Немало тут таких. Только от Кристины, графини этой, не ожидал! Да при чём тут песни – её Слово! Успел он познакомиться с подобным отношением на юге, да и предупреждали учителя, но вот… Переживал и злился: через неделю уходить на сложнейшее задание, а тут такое! Это невозможно – нужно быть абсолютно спокойным, без посторонних мыслей, в голове должны разместиться лишь необходимые знания, способы их применения и остальное, относящееся к делу. В том числе и общение с соратниками – больше ни с кем!

Поднявшись на ноги после ранений чуть не сразу, очень удивился: отчего это стрелы арбалетчиков не смогли его пробить без защиты? Окружающие его лекари вместе с командой оказались изумлены не менее его, но так кто их знает, лесовиков тех, Олег наверняка не все секреты раскрыл и правильно сделал: может, как раз это одна из родовых тайн. Откуда Олегу было знать, что Егор навесил защиту, переданную Палычем, а тот скорректировал её, как и всем наёмникам, до «маскировки в виде ущерба, не доводящего до летального исхода». Да он вовсе не знал про этот «подарок»!

На базе гвардейцев Олег, наконец, узнал цель и место практики и окунулся в почти круглосуточную круговерть – боевые тренировки, тщательное знакомство с географией мест действия – хотя это как раз оказалось возможным сделать только приблизительно. Приблизительно? К чему приблизительно?

Ха, до сего момент никто и не удосужился обозначить задачи этой, так называемой практики. Теперь, оказалось, надо было знакомиться с географией, административным устройством предполагаемых мест посещения, легендами – да любыми крохами информации, которой могли снабдить группу и Кристоф, и полковник Шармет, и советник короля Валлент. Да это ж при том, что Олег вынужден был «выбивать» сведения из организаторов «экспедиции»! И все они в один голос заявляли, что группа имеет право отказаться – а как иначе, если там полно иностранцев, которых засылают за границу чёрт знает куда и к кому. Та же Валли или Берсен могли кукиш показать, и Кристоф бы только умылся… А Шармет на Кристофа и свалил бы то, что сам недоучёл. Хотя всё-то он доучёл. Приказ короля, что поделаешь…

Хорошо ещё, что именно тренер по боевой подготовке маг-преподаватель и куратор группы Гор был назначен руководителем похода. Как оказалось, очень давно был назначен – вот почему весь год так внимательно работал с командой. И он вообще две последние недели не покидал группы – даже ночевать перебрался в общежитие студентов университета! И на полигон гвардии перешёл, естественно, тоже.

Кристоф встретил группу, сгорая от нетерпения. Шармет тоже уже был тут – ничего удивительного для всех, а вот Гор отчего-то постоянно выглядел мрачным. Олег уже практически пришёл в норму – не понятные собственные способности к регенерации (а что там регенерировать-то?) да сверхвнимание соратников своё дело сделали. Правда, вылечив, девчонки его

тут же чуть не прибили, обливаясь слезами: как он, командир и великий маг, мог такое допустить?

– Вот так нас, дураков, и учат, – усмехался Олег. – Дураков с безмерным самомнением, всемогущих и неуязвимых. Иногда просто беспамятных и забывчивых. Да перестаньте вы уже реветь, демон побери! И слезьте с меня, я раненый! Вам ясно, почему я дошёл до этого? В атаку кинулся, как петух, а защита? Вот и урок всем нам, начиная с меня…

Шармет потребовал немедленной демонстрации новых умений. Гор было насупился, а потом решил, что уж нечего скрывать от Шармета то, что видело много народу. Но и не более того. Всё равно придётся где-то применять на виду у других.

– Покажем, господин герцог, как не показать? Только без объяснений. А что вы хмуритесь: секрет – он и есть секрет, к тому же король наши требования по поводу сохранения собственных тайн отряда в этом задании поддержал. Сохранения ото всех, даже и от его величества.

Ребят Гор предупредил. Будто сами они не знали… Чтобы ни в коем случае не открывались полностью: и по мощности и размерам шаров и по дальности, главное – по способу действий, пусть главный тайный гвардеец удовлетворится скорострельностью. Удовлетворился, чего и скрывать не стал. Хватило четырёх выступлений.

– Да, впечатляет! – произнёс он, вытирая невесть с чего выступивший пот. – Это невиданно. И что, вот так каждый из них может?

– Каждый! – признался Гор. – Даже я!

– Что ж, мне тут делать больше нечего, а Кристоф пусть сам решает, как ему быть…

Оставшись наедине с Гором, ректор начал пытать того по поводу поединка. Гор и сам не знал о результатах дознания, да оно вряд ли завершилось ещё. Но в целом рассказал о событиях. Не скрыл при этом и «некоторое участие» дочери Кристофа, хоть и не хотелось этого делать. Однако это было необходимо – одно то, что она была в группе противника Олега, настораживало, это Кристоф должен знать, а подробности сам, как отец, выяснит. Или как ректор.

Кристоф задержался на базе на три дня, постоянно отгоняя от тренировок группы чрезмерно любопытных гвардейцев, особенно из категории начальства. Например…

Отряд вышел с полигона, только сёстры Леньен и Аленье затеяли спор чёрт знает о чём, отстали от всех и оказались от всех же и отрезанными поставленной «полигонной защитой». Сначала и не сообразили, чего это их тут остановило. Только, видимо, местные гвардейские маги торопились, чуя задницей неприятности. К девочкам сразу выскочило двое, размахивая амулетами: признавайтесь, как делаете, или… «Или» и получилось, причём девушки не были благосклонны – сломали похитителям руки и предложили назвать заказчика. Когда «патриоты» решили отмолчаться, просто передали их Кристофу. Правда, перед тем ещё и ноги сломали. Начальнику полигона – тоже, на всякий случай. Кто б их осудил?

Но, в конце концов, проверив снаряжение до последней пуговицы и наличия сухих пайков, с утра ушёл, договорившись, что группа перейдёт на другой день в полдень стационарным порталом прямиком к султану Эр-Даму.

Познакомив соратников со своим открытием и начав с ними индивидуальные занятия, Олег вдруг понял, что остановился на полдороге. Неожиданный шок у фонтана спровоцировал создание серьёзного атакующего оружия. Шок из огня постепенно превращался в тлеющие угли и пепел – мысли ушли в сторону тренировок. Но несколько однотипных долговременных занятий кому угодно элементарно наскучат. Наступает время вопросов: два дня долбим по магической защите, как она выдерживает? Ответ оказался простым до обидного – а кто её хотел пробить? Долбили-то по мишеням, защита – так, даже не помеха, а именно что защита полигона. Попросили местных магов охраны поставить вторую «стенку», чтобы уж совсем не оголить поле. Поставили перед собой простенькую задачку: разбить защиту, как

ту же мишень. При таком повороте недолго она и сопротивлялась. Маги-защитники, они же – сотрудники тайной гвардии ходили в трансе, а также и в страхе – подобных действий ещё известно не было нигде, даже и у самых сильных боевиков такого в арсенале не имелось. Начались навязчивые вопросы, наблюдения, просьбы и даже угрозы. Руководитель полигона на третий день пригрозил выгнать студентов по причине возможного разрушения объекта. Не тут-то было! Гор студентом не был – один разговор с Кристофом, и всё притихло. Гор тут же потребовал создать внутри большого полигона закрытый участок и не соваться туда никому, только с его личного дозволения. Это было как нельзя более кстати: Олега озарила такая идея, что её нужно было срочно проверить именно в строжайшей тайне.

Идею инициировал также вопрос – а зачем, собственно, разбивать-то защиту, с какой целью, а? Она кому или чему мешает? Наоборот ведь – защита защищает, например, то, что за ней находится от слишком назойливых студентов, что плохого? Разве что там будет находиться враг! Когда то, что подлежит уничтожению, находится за защитой, только тогда имеет смысл её разбить!

Начал один, чтобы не вызвать случайных насмешек. Идея проста до ужаса! Ужас в том, что стань она реальностью, да будь известна всем – никакая защита никому больше не поможет! «Если шар-снаряд формируется на острие взгляда-вектора, которым я вижу за защитой, то отчего он не может сформироваться там же – не тратя время на преодоление преграды, а просто пройдя сквозь неё? Нет, не так, не пройдя, а возникнув за ней!»

Всё получилось сначала у него самого, а потом – к полному восторгу группы и такой же полной растерянности куратора. Гор был совсем не молод и повидал всякое. Мастерство не свалилось на него с небес. Наёмник, гвардеец просто и тайный гвардеец, участник многочисленных сражений, стычек, поединков и драк… Некогда было и семьёй обзавестись, только в университете появился шанс, и даже ректор не подозревал, что шанс этот – лучший преподаватель-стихийник и непробиваемая секретарша Цембера. Всё у них ладилось, и дело шло к свадебному обряду. А тут это задание! Поначалу Гор даже сильно расстраивался, хоть невеста и успокаивала – чего в их жизни не случается! Только сейчас, осознав, с кем он почти год имел и имеет дело, он забыл про все расстройства. Такого он не знал, не видел и не ожидал, теперь даже со всем своим опытом не мог представить, какая армия, будь там хоть все маги-боевики, может противостоять этим девятнадцати недорослям! Всего девятнадцати! Чему их ещё обучать, этих монстров! А они этого словно и не осознают, и правильно: что их молодых, не знающих в этой жизни настоящих интриг, должно тревожить-то? Даже предстоящий поход с его неизвестностью им просто интересен и любопытен. А безграничная вера их в своего командира – Олега? Хотя Олег как раз больше всего обращал внимание на самостоятельность каждого участника группы в течение всего года: умение мыслить, действовать, принимать решения и всё остальное, что позволяет человеку стать личностью, не рассчитывать исключительно на помощь соратников, а наоборот, всегда быть готовым поддержать их. В результате подобных мыслей Гор ещё больше стал опасаться действий и мыслей Шармета и категорически запретил даже намекать на новые возможности участников отряда кому бы то ни было – даже королю!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.